

ставляетъ грубую ошибку политики. Наполеонъ III, своей умѣренностью при заключеніи съ нами парижскаго мира, тотчасъ же обратилъ враговъ въ друзей; тогда какъ версальскій миръ Бисмарка съ Франціей не прекратилъ, а только отсрочилъ и увѣковѣчилъ вражду.

Этотъ законъ мѣры, или законъ компромисса, наблюдаемый на всякомъ данномъ мѣстѣ и во всякую минуту, распространяется также и на тѣ вѣковыя тяжбы, которыя тянутся по цѣлымъ столѣтіямъ между тѣми или другими социальными контрастами. И тутъ каждому изъ нихъ, какъ бы онъ ни былъ великъ и историченъ, необходимѣ всего знать себѣ мѣру, знать, гдѣ остановиться въ своемъ побѣдномъ шествіи. Наполеонъ I погибъ оттого, что не зналъ мѣры своему торжеству: чѣмъ больше онъ торжествовалъ, тѣмъ больше плодилъ враговъ себѣ, такъ что подъ конецъ у него не осталось друга ни въ Европѣ, ни во Франціи. Въ нашей собственной исторіи примѣры тому также немалочисленны. Къ числу ихъ принадлежитъ, между прочимъ, и великая борьба нашей централизаціи и децентрализаціи. Началась она въ нашей исторіи, какъ извѣстно, полнымъ, слишкомъ даже полнымъ торжествомъ децентрализаціи въ системѣ удѣловъ. Всѣ земли тянули тогда врозь, и дотянулись до того, что были забраны поодиночкѣ въ татарскія руки. Урокъ былъ жестокъ, онъ тотчасъ же подѣйствовалъ: одна крайность, достигши до своего *pes plus ultra*, тотчасъ же и неминуемо породила стремленіе къ другой. Московскій періодъ нашей исторіи былъ не что иное, какъ постоянный процессъ реакціи противъ прежней децентрализаціи. Цѣлыя четыре столѣтія пошли на то, чтобъ раздѣлать работу первыхъ четырехъ столѣтій, и произвели, наконецъ, такую центральную силу, какъ Петръ Великій и Петербургъ. Что централизація эта не изжила себя и въ послѣднія два столѣтія, петербургскія, блестящее тому доказательство — наши послѣднія преобразования. Централизація, которая была способна вывести народъ свой изъ рабства египетскаго, дать ему первую волю слова и мысли—въ попыткахъ безцензурнаго мышленія, дать первую волю дѣятельности его—въ попыткахъ самоуправленія,—такая централизація, конечно, далеко еще не пережила себя. Но, тѣмъ не менѣе, есть или долженъ быть и для нея предѣлъ, котораго переступить не въ состояніи никакое человеческое могущество. Есть предѣлъ, на которомъ централизація или совсѣмъ перестаетъ творить, или же, если творить, то именно отрицаніе свое, соперницу свою, какъ это и случилось уже однажды въ попыткахъ мѣстнаго самоуправления. Вотъ этотъ-то предѣлъ и стоитъ теперь на очереди, и составляетъ нашъ историческій идеалъ ближайшаго будущаго. Неумѣренность въ централизаціи была бы такою же пагубною и искушалась бы такъ же дорого, какъ когда-то искуплена была, и какъ искупается, до сихъ поръ, наша удѣльная неумѣренность децентрализаціи. Въмѣсто двухъ послѣдовательныхъ крайностей предстоить середина; вмѣсто двухъ исключительностей—компромиссъ между обѣими.

С.

ХРОНИКА.

Отъѣздъ изъ Петербурга новаго генералъ-губернатора Туркестана сопровождался различными пожеланіями ему на томъ трудномъ государственномъ посту, который представляетъ управление среднеазиатскими владѣніями. Въ послѣднее время немало было разобла-

чено темныхъ сторонъ въ жизни Туркестана. Люди желающіе благо краю часто взываютъ въ своихъ корреспонденціяхъ къ ревизіи. Нѣтъ сомнѣній, что устройство края и задачи, намѣченные здѣсь, далеко еще не покончены. Сближеніе русскихъ людей съ туземцами не завершено или основывалось на ложномъ фундаментѣ. Первые цивилизаторы, явившіеся сюда, далеко не удовлетворяли требованіямъ и представляли изъ себя контингентъ далеко не всегда благонадежный. Собственно примѣненіе и проведеніе просвѣтительныхъ и миролюбивыхъ началъ еще не начиналось. Нечего говорить о прошломъ „ташкентской цивилизаціи“; самое это слово получило проницательное значеніе. Почвою сближенія между русскими чиновниками и богатыми туземцами явилась спекуляція, причемъ остальное населеніе страдало. Устройство военнаго управленія и укрѣпленіе русской осѣдлости въ новозавоеванныхъ странахъ требовало расходовъ, но эти расходы превзошли всякую мѣру и отзывались тяжело на государственномъ бюджетѣ. Они не могутъ, въ заключеніе, продолжаться до безконечности и чрезвычайное не можетъ получить значеніе постоянного. Огромныя содержанія и неконтрольныя экстраординарныя суммы порождали чрезмѣрную роскошь. Официальные набобы проживали богатства прежде, чѣмъ успѣли создать промышленность и увеличить производительность края. Понятно, что результатомъ являлось истощеніе и государственной казны и населенія. Всему этому наступаетъ время положить конецъ. Задачи наши въ Туркестанѣ нынѣ могутъ быть болѣе скромныя, но и болѣе почетныя. Отъ политики генерала Черняева ожидаютъ именно простоты въ нравахъ, экономіи въ бюджетѣ и человѣколюбія къ туземцамъ. Вотъ какъ характеризовали его дѣятельность недавно нѣкоторые петербургскія газеты.

„Если генералъ Черняевъ оставилъ по себѣ въ Азій популярное имя, то это именно потому, что вся его политика въ отношеніи туземцевъ была основана на строгомъ уваженіи къ ихъ исконнымъ обычаямъ и обычному праву. Внушеніе сосѣднимъ владѣтелямъ чувствъ „подначальности“ и „зависимости“ достигается вовсе не путемъ преднамѣреннаго нарушенія и оскорбленія ихъ обычаевъ, а совсѣмъ иными путями“.

Въ „Новомъ Времени“ переданъ разговоръ корреспондента „Times“ съ генералъ-губернаторомъ Туркестана. Конечно, это показываетъ какимъ вниманіемъ у насъ нынѣ пользуются представители печати—иностранный. Новый администраторъ, по словамъ корреспондента „Times“, будетъ поглощенъ внутренними вопросами.

„Предстоить исправленіе дорогъ, водяныхъ сообщеній, ирригаціи, судоходства по Сырѣ-Дарьѣ, поднятіе хлопчатобумажной промышленности; для первыхъ двухъ цѣлей образовалось въ Москвѣ два общества, подъ покровительствомъ генерала; наконецъ, есть множество другихъ специальныхъ интересовъ. Прежде всего генералъ Черняевъ намѣренъ самъ объѣздить весь край для осмотра. Ревизіонная коммисія, назначеніе которой генералъ поставилъ неперемѣннымъ условіемъ, сама по себѣ составляетъ дѣло, требующее довольно продолжительнаго времени. Во главѣ ея стоитъ г. Гирсъ, братъ министра иностранныхъ дѣлъ, человѣкъ опытный въ подобныхъ дѣлахъ. Въ минувшее царствованіе онъ, какъ говорятъ, былъ причиною увольненія многихъ губернаторовъ, злоупотребленія которыхъ онъ выводилъ на чистую воду; вслѣдствіе этого покойный Государь прозвалъ его „le mangeur de gouverneurs“. Г. Гирсу будетъ помогать въ его задачѣ вновь назначенный консулъ кашгарскій, г. Петровскій, весьма способный дѣятель, опытный въ дѣлахъ Средней Азій“.

Г. Петровскій, прибавимъ мы отъ себя, извѣстенъ какъ знатокъ Средней Азій. Когда-то выступивъ въ печати, онъ оказалъ серьезныя услуги, указавъ многіе недостатки туркестанской администраціи. Такое назначеніе въ высшей степени благопріятно и соответствуетъ цѣли. Что касается развитія хлопчатобумажной промышленности въ край, ирригаціи, судоходства при помощи компаній, то, конечно, они не входятъ въ разрядъ административной дѣятельности и могутъ только находить сочувствіе въ администраціи. Но къ нимъ иногда приходится относиться весьма осмотрительно. Туркестанъ мѣсто, куда пробивается дорога и спекуляція. Извѣстенъ опытъ одной компаніи по разведенію хлопка, устройство коннозаводства и пр., это К^о г. Савенкова; повтореніе подобныхъ опытовъ едва ли желательно.

Намъ пишутъ, что на Томской пароходной пристани повторяются случаи загадочныхъ убійствъ. Пристань отъ города верстахъ въ двухъ, въ трехъ. Объясняются преступленія здѣсь весьма просто. На пристаняхъ для работъ стекается масса ссыльныхъ, бродягъ, безпаспортныхъ, бѣглыхъ и т. п., изъ нихъ выдѣляется шайка грабителей. На пристани живетъ приставъ Ш... и отлично понимаетъ въ чемъ дѣло, но трудъ сброднаго народа дешевъ для пароходчиковъ. Это заставляетъ смотрѣть снисходительно; кромѣ того, отъ такого народа легче что нибудь перепадетъ. Вообще, имена такихъ охранителей порядка, какъ г. Ш. и приставъ Юрточной части А. не пользуются репутаціей въ Томскѣ. За многими полицейскими чинами числятся уголовныя дѣла, какъ сообщаетъ томскій корреспондентъ въ „Русск. Кур.“

Нами получены подробности о безпорядкахъ на пріискахъ Базанова; сотникъ Пащенко давно отличался нетрезвой жизнью. Онъ посадилъ рабочаго на цѣпь въ арестантской. Рассказываютъ, что на пріискахъ рабочимъ выдавалось вмѣсто фунта мяса на человѣка только три четверти. Дѣло стараются замять, такъ какъ здѣсь были интриги одного управляющаго противъ другаго. Иркутяне говорятъ, что пріиски послѣ безпорядковъ должны отойти въ казну, если будетъ доказано, что здѣсь злоупотребленія. Пащенко донесъ, что онъ совершенно здоровъ послѣ столкновения съ рабочими.

Ну, и слава Богу!

Объ Алтайской ревизіи намъ пишутъ, что члены ея объѣхали различные заводы и рудники. 24 іюля въ Салаирѣ былъ адъюнктъ-профессоръ Войцлавъ, 22 проѣхалъ на Гурьевскій заводъ Юсса, 26 въ Салаирѣ былъ князь Ухтомскій, 30 пріѣхалъ въ Салаиръ г. Вагановъ. Д. С. С. Ржевскій занимался въ Барнаулѣ дѣлами горнаго правленія. Въ срединѣ же лѣта выѣзжалъ въ Змѣиногорскъ. 11 августа готовился совѣтъ комисіи вкупѣ съ горными чинами.

Говорятъ, что комисіей открыты злоупотребленія по лѣсной части. Въ Барнаулѣ комисія осматривала лазаретъ и нашла его въ крайне безобразномъ состояніи.

Въ дополненіе къ сообщенному нами въ № 15 извѣстію о пароходѣ г. Сибирякова „Нордэншельдъ“, отправившемся 24 іюня (6 іюля н. ст.) изъ Готенбурга къ устьямъ Енисея, имѣемъ возможность добавить, что пароходъ этотъ, подъ командою извѣстнаго норвежскаго промышленника Юганнесена, повезъ къ мѣсту назначенія преимущественно англійскіе товары и вернется въ Европу лишь будущимъ лѣтомъ. Зимовать онъ будетъ въ Енисеѣ, у Курейзы, подъ полярнымъ кругомъ.

Кромѣ того судно „Діана“ доставитъ партію разнаго товара изъ Тромсе въ Никольское селеніе (Хабарово) въ Югорскомъ шарѣ, откуда эти товары будутъ пересланы въ Обдорскъ на оленяхъ. Кромѣ упомянутыхъ судовъ въ сѣверо-сибирскихъ водахъ въ нынѣшнюю навигацію будутъ находиться пароходы г. Кюна „Луиза“ изъ Бремена, пароходъ „Норна“, который доставитъ въ Диксонову гавань персоналъ голландской полярной метеорологической станціи и датскій пароходъ „Діймарна“ подъ командою лейтенанта Ховгаардо, объ экспедиціи котораго подробнѣе сообщено нами въ № 9.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Томскъ (корресп. «Вост. Обозр.»). Вниманіе томскаго общества въ настоящее время устремлено на два возникшія недавно учрежденія— «общество попеченія о начальномъ образованіи въ г. Томскѣ» и «вольное пожарное общество». Доступъ въ эти общества предоставленъ всѣмъ и каждому безъ различія, съ небольшимъ членскимъ взносомъ. Въ первое общество записалось пока болѣе 400 человѣкъ, а дѣятельность его намѣчена на самыхъ широкихъ началахъ. Возникновеніе втораго, не менѣе полезнаго общества, принадлежитъ исключительно Александру Францовичу Жиллю, который, скажу къ случаю употребляетъ немало трудовъ на пользу тюремному комитету, въ качествѣ директора, и многимъ другимъ учрежденіямъ,

которыхъ я здѣсь не буду касаться, чтобы не заподозрили въ пристрастіи. Томское вольное пожарное общество состоитъ изъ 363 членовъ, подписавшихъ членскихъ взносовъ 1,177 р., изъ которыхъ 232 р. остаются невнесенными — по причинамъ болѣе или менѣе уважительнымъ. Кассовый приходъ составляетъ на 1-е августа: членскихъ взносовъ 944 р. 90 к., получено за знаки 5 р. 50 к., выручено отъ концерта 135 р., всего 1,085 р. 40 к. Общество располагаетъ: пожарной машиной, пожертвованной пот. почети. гражд. Михайловымъ, которая стоитъ 200 р.; кромѣ этой, еще машиной члена г. де-Г—та, тремя багровыми ходами и однимъ легкимъ экипажемъ съ инструментами, щитами, рубашками для дѣйствія на пожарѣ и проч.

На все первоначальное обзаведеніе израсходовано пока 811 р. и остается неуплаченными по разнымъ счетамъ и за содержаніе лошадей до 200 р. Такимъ образомъ, общество открыло свои дѣйствія сравнительно при весьма ограниченныхъ средствахъ, и можно съ увѣренностію сказать, что оказанными до сихъ поръ услугами при тушеніи пожаровъ оно принесло городу ту несомнѣнную пользу, которая уже сознается и оцѣнивается по достоинству. Ограниченность денежныхъ средствъ не позволяетъ обществу дѣлать лишнихъ затратъ и расширять кругъ своихъ дѣйствій въ отношеніи матеріальныхъ улучшеній. Въ виду сокращенія расхода, предполагается резервъ, въ видѣ распределенныхъ по всему городу пожарныхъ машинъ, бочекъ и проч. — усилить; причѣмъ помѣщеніе и наблюденіе за машинами, въ лѣтнее время, общество думаетъ поручить членамъ изъ домохозяевъ. «Если пожарное общество — говорить г. Жилль — и впредь будетъ пользоваться у городскихъ жителей довѣріемъ, которое оно уже успѣло заслужить, то нельзя сомнѣваться въ томъ, что оно разовьется и достигнетъ цѣли». Но, къ сожалѣнію, томичи далеко не солидарны съ желаніемъ и упованіемъ обоихъ обществъ, такъ какъ 35-тысячное населеніе, какъ видите, не могло дать и тысячи пионеровъ обществу съ болѣе или менѣе крупными взносами, а отъ такого города, какъ Томскъ, дѣйствительно можно было бы ожидать болѣе существеннаго содѣйствія благому дѣлу. Неужели еще не пора очнуться отъ патріархальной спячки и апатіи?

Омскъ, 15 іюля (корресп. «Вост. Обозр.»). Ни въ одномъ изъ городовъ западной Сибири нѣтъ столько учрежденій, управленій, «особъ» и «лицъ», занятыхъ созиданіемъ всевозможныхъ мѣропріятій на бумагѣ, клонящихся ко благу Сибири, сколько ихъ въ Омскѣ, который по истинѣ является городомъ Акакіевъ Акакіевичей, задающихъ административный тонъ всей западной Сибири. Подчиненные Омску города со страхомъ и трепетомъ внемлютъ этому счастливцу. Слова, сказанныя нарокомъ и ненарокомъ въ кабинетахъ сановниковъ, съ быстротою телеграфа разносятся по округности и слушаются со вниманіемъ, достойнымъ гораздо болѣе серьезнаго дѣла. Представляя изъ себя, какъ центрально-полномочный пунктъ, олицетвореніе порядка и законности на бумагѣ, онъ безусловно требуетъ этого de facto отъ другихъ. Но это и только... На самомъ же дѣлѣ, нигдѣ такъ не легко обойти законъ, попасть въ какое нибудь милое исключеніе или заручиться «снисхожденіемъ», какъ легко это сдѣлать въ Омскѣ. Въ такихъ случаяхъ, на выручку являются и «особенность края», и «исключительность положенія», и «мѣстныя (климатическія даже) условія», и многое другое. Въ этомъ упрекнуть насъ нельзя — наши казусы канцелярскія тайны постигли во всей полнотѣ. А такимъ громкимъ доводамъ, какъ «продолжительность и суровость зимы», «частыя снѣжные бураны» — такъ положительно слѣдуетъ воздвигнуть памятникъ за долготѣнную и безпорочную службу.

Но до конца 1880 года наши казуисты чувствовали надъ собой извѣстный контроль, они постоянно испытывали воздѣйствіе: чуть кто задремалъ или своротилъ съ прямой дороги, его сейчасъ же убѣрали и замѣняли новымъ, неспособнымъ ни на то, ни на другое; но въ концѣ 1880 и, въ особенности, въ началѣ 1881 года чиновничество вдругъ почувало розмаринъ—въ воздухѣ запахло «жаренымъ».—И хорошо было поспать сномъ праведника въ тиши родныхъ палестинъ, вдали отъ всякихъ реформъ и начинаній, вдали отъ строгаго контроля общества, въ странѣ полнѣйшей безгласности (дѣло не коза—въ лѣсъ не убѣжить); то ли дѣло посвящать свободное время размышленіямъ о вкусныхъ обѣдахъ и веселыхъ пикникахъ, съ неизбѣжнымъ, въ заключеніи, «винтомъ».

Дѣйствительно, жизнь въ послѣднее время отражала это расположение духа мѣстнаго чиновничества. Въ рабочихъ кабинетахъ появились даже волчки и игрушки. Одинъ областной дѣлецъ, любившій испивать горькую, вдругъ сдѣлался ярымъ любителемъ музыки на нашихъ благотворительныхъ вечерахъ, и говорилъ, что лучшаго наслажденія не зналъ послѣ англійской горькой. Словомъ, пошла мода на развлеченія.

А мѣстные вопросы,—всѣ они куда-то пропали, куда-то ступевались. Въ губерніяхъ, между тѣмъ... стонъ-стономъ стоялъ. Взятничество и поборы, кулачество и обѣднѣніе, безправіе и негодность стараго до-реформеннаго суда—всѣ эти признаки времени настоятельно требовали реформы, а мы въ это время, упиваясь «винтомъ», съ замираніемъ сердца старались выиграть сомнительную игру, въ которой одинъ только неудачный ходъ могъ безповоротно испортить все дѣло, и какъ на грѣхъ, на этотъ разъ не вывезло. Лавочку многихъ прикрыли. Да и пора. Но многимъ эта *alma mater* была очень по душѣ. Для многихъ благія цѣли давно ожидаемой всеми реформы были не по вкусу передъ личною невзгодою. Въ самомъ дѣлѣ, какое намъ дѣло до того, что для двухъ милліоновъ населенія (Тобольской и Томской губерній) уничтожена одна изъ главныхъ преградъ, мѣшавшихъ имъ вступить въ новую жизнь, освѣщенную реформами послѣдняго царствованія, когда та же реформа такъ безжалостно нарушила нашъ покой?..

Конечно, одного только отдѣленія этихъ губерній далеко недостаточно, чтобы на этомъ остановиться. Предстоитъ, вѣроятно, цѣлый рядъ реформъ, и если вѣрить людямъ знающимъ дѣло и видѣвшимъ наши порядки, то сенаторская ревизія принесла бы очень много пользы...

Но все-таки эта реформа и въ настоящее время кое-что облегчила; такъ, напр., учебное дѣло она поставила въ совершенно самостоятельное положеніе, и будемъ надѣяться, что лица, которымъ ввѣрено это дѣло, не преминутъ воспользоваться выгодными условіями. А то въ послѣднее время учебное вѣдомство было особенно богато самыми разнообразными курьезами. Возьму на выдержку хотя одинъ: въ концѣ курса, одна изъ воспитанницъ Омской женской гимназіи, пользовавшейся особымъ протекторатомъ «придержавшихъ», затруднялась написать сочиненіе, кажется по русскому языку. Хотя въ этомъ не было ровно ничего особеннаго, но власти обоего пола взглянули на это совсѣмъ иначе. Начались усовѣщеванія, и когда они не помогли, то совершенно здоровую дѣвушку сдѣлали больной и отправили въ лазаретъ. Къ счастью, «дамы» вскорѣ одумались: воспитанницу выписали, и одна изъ благодѣтельныхъ особъ при этомъ до того расчувствовалась, что захотѣла облобызывать неповинную дѣвушку, но та благоразумно отказалась.

Енисейскъ (корресп. «Восточ. Обзор.»). Въ ожиданіи пріѣзда новаго енисейскаго губернатора г. Педашенко, масса чиновниковъ,

по большей части выгнанныхъ со службы*), въ средѣ которыхъ много отставныхъ, причислилась къ совѣту въ ожиданіи великихъ и богатыхъ милостей, тѣмъ болѣе потому, что губернаторъ чело-вѣкъ новый и личностей ихъ не знаетъ; зная же по опыту, что всякій пріѣздъ вліятельнаго лица всегда вызываетъ перемѣщеніе и смѣну чиновниковъ, они, какъ воробьи, почуявъ добычу, слетѣлись на нее и по всей вѣроятности многіе изъ нихъ заполучать теплыя мѣста, на которыхъ будутъ сидѣть до тѣхъ поръ, пока жалобы и стонъ населенія не усилятся и *volens-nolens* обратятъ вниманіе главной мѣстной администраціи, которая въ свою очередь, чтобы успокоить населеніе, поступаетъ слѣдующимъ оригинальнымъ образомъ: она переводитъ виновное лицо, какъ-бы въ видѣ поощренія, въ другое мѣсто, гдѣ онъ болѣе или менѣе, хотя на первое время, безопасенъ отъ злобы населенія, которое, по большей части, ограничивается одними жалобами, рѣдко прибѣгая къ борьбѣ съ своимъ «баринномъ». Такъ напр. воспѣтый въ вашей газетѣ засѣдатель бѣльскій—Лушниковъ, говорятъ, переводится въ Ачинскій округъ, гдѣ и отъ прежнихъ земскихъ властей населеніе вздохнуть не можетъ. При такой земской власти, спрашивается, къ чему приведетъ вновь преобразованное общественное управленіе государственныхъ крестьянъ; не обратится ли оно въ полную фикцію?

Бываютъ случаи, что чиновникъ обличенъ и уличенъ въ прессѣ; надо бы думать, что или въ газетѣ должно явиться опроверженіе взведенныхъ на него обвиненій, или чиновникъ долженъ лишиться мѣста; ни того, ни другаго; напротивъ, мы видимъ его распивающимъ бутылку шампанскаго съ «самимъ его—ствомъ», пріѣхавшимъ въ уѣздъ на одинъ день для какой-то ревизіи, которую едва ли онъ можетъ тщательно произвести въ такой короткій срокъ. Спрашивается теперь: при чемъ же тутъ печать, какое ея значеніе въ нашемъ краѣ? мы знаемъ только, что всѣ статьи, всѣ обличенія вызываютъ иногда запросы и объясненія, которыя въ концѣ-концовъ скоро забываются и виновное лицо попрежнему сидитъ прочно и безчинствуетъ. Чѣмъ объяснить это явленіе? Высшіе чиновники объясняютъ это отсутствіемъ якобы людей, но мы, на нижнихъ ступеняхъ стоящіе, этому не вѣримъ, потому, что знаемъ много людей-тружениковъ, людей честныхъ, которымъ нѣтъ мѣста у этой трапезы; нѣтъ потому, что они люди бѣдные, не льстецы, да къ тому же и не безъ образованія, котораго у насъ не любятъ; вторыхъ, безнаказанность, невозможность судебного преслѣдованія лицъ виновныхъ держитъ сидящихъ прочно на своемъ насиженномъ мѣстѣ; въ-третьихъ, присутствіе генералъ-губернаторской власти (которую въ жалобѣ выше нельзя обойти) болѣею частью невмѣшивающейся, дѣлаетъ нашихъ чиновниковъ смѣлыми до безобразія. Губернаторская же власть, какъ-бы тоже не замѣчаетъ многого мы говоримъ это имѣя въ виду опытъ прошлыхъ лѣтъ. Для насъ, жителей, былъ страшенъ не губернаторъ, а начальникъ отдѣленія, какойнибудь Бекетовъ, Устюжаниновъ etc. Эти люди, занимая мѣста, ближайшія къ своему патрону-губернатору, понятно, наживались, богатѣли, какъ отъ мірянина, такъ и отъ своего брата чиновника, ѣхавшаго къ нимъ на поклонъ, съ просьбою мѣстечка и т. п. Такъ недавно на нашихъ глазахъ одинъ невидный чиновничекъ, бывшій много лѣтъ въ отставкѣ, едва ли даже не бывшій подъ судомъ за какую-то недостачу, но имѣющій большія деньги и създившій въ Красноярскѣ, приобрѣлъ жирное мѣсто горнаго исправника, хотя въ качествѣ исправляю-

*) Въ послѣднее время прогнанные чиновники изъ Западной Сибири ѣхали на службу въ восточную ея половину, гдѣ охотно принималась бывшимъ губернаторомъ Лохвицкимъ.

цаго должностъ, но это ничего не значить—вѣрно умыселъ другой тутъ есть. Теперь онъ ходитъ на заднихъ лапкахъ передъ своими другими хозяевами, золотопромышленниками, чтобы, получивъ ихъ расположеніе, приобрести мѣсто «настоящаго», «дополнительнаго» исправника, которому ужъ нѣтъ ни начала, ни конца, который всегда, «будетъ», благо у него ловкій писемоводитель, бывший пріисковый служащій, чумазый, но теперь уштаный и похожій ужъ на чиновника дѣлецъ. Недавно я былъ свидѣтелемъ, какъ вновь испеченный исправникъ увивался передъ однимъ сильнымъ міра золотопромышленнаго. Зная слабую сторону этого міра—побѣги рабочихъ съ промысловъ, онъ прежде всего налегъ на розги, благодаря которымъ и содѣйствію стакана водки, подаваемой исправникомъ каждому выданному рабочему, побѣги, какъ оновѣщаль онъ, прекратились. Другіе же утверждаютъ что побѣги нынѣ увеличились. Я уклонился отъ главной цѣли корреспонденціи. «У кого что болитъ, тотъ о томъ и говоритъ», говорили старики, и мы не можемъ не говорить объ этихъ неинтересныхъ вообще исправникахъ, имъ же нѣтъ числа *).

Съ отъѣздомъ генералъ-губернатора Восточной Сибири въ Петербургъ мы все надѣялись, что онъ къ намъ не возвратится и что мы будемъ избавлены отъ лишней «инстанціи», вѣрѣдко только тормозящей дѣло, но ожиданіямъ нашимъ не суждено было осуществиться; вмѣсто того, чего мы ждали и чаяли, намъ обѣщано что-то туманное. Какая-то судебная реформа, только не реформа въ полномъ смыслѣ, какіе-то засѣдатели, только не судебные слѣдователи, какіе-то суды, но только не мировые намъ обѣщаны, да и то вводить предоставлено усмотрѣнію мѣстнаго начальства, а отъ этого до дѣла, до осуществленія, большой шагъ. Скажу откровенно, что мы, жители Сибири, ничему этому не вѣримъ; обновленія нашей родины у насъ хотя и ожидаютъ, но не отъ генералъ-губернаторской власти. Пока же здѣсь, въ Сибири, мы ничѣмъ неощущаемъ признаковъ появленія какой либо серьезной реформы, одна только тишь, да рябь на нашей земной юдоли плача; ни жизни, ни движенія не ощущается въ виду кажись такой серьезной реформы, которая въ другомъ мѣстѣ вызвала бы говоръ, обсужденія, толки печати, у насъ же всё безмолвствуетъ; молчить и мѣстная печать. При массѣ зла въ Сибири, свобода печати первая насущная потребность общества. Ее мы ждемъ давно. Апатія продолжаетъ овладѣвать сибирскимъ обществомъ, всё стремленія, интересы сосредоточиваются попрежнему на наживѣ денегъ и въ желаніи хорошо поѣсть, пошить. Время отъ времени возникающія ходатайства, въ родѣ ходатайствъ енисейской и иркутской думъ, суть ни болѣе, ни менѣе какъ вспышки, исходящія отъ одного какого нибудь энергичнаго лица, болѣе или менѣе поддержанныя сочувствующимъ имъ обществомъ, сохранившимъ еще въ себѣ добрыя начала, которыя должны развиваться, воскреснуть при другихъ лучшихъ условіяхъ.

Барнаулъ (корреспонд. «Восточнаго Обозрѣнія»). Всѣ доходныя статьи, принадлежащія горнымъ инженерамъ по праву специальности, трудно перечислить даже въ перечнѣ. Это цѣлая наука. Но инженерамъ и всего этого оказывалось мало,—они взяли въ свои руки также предметы, неимѣющіе ровно никакого отношенія къ ихъ специальности. Питейное дѣло, тотчасъ же по уничтоженіи откуповъ, всецѣло прильнуло къ рукамъ инженеровъ; одинъ изъ нихъ, отложивъ въ сторону свою специальность, специально занялся выдачею разрѣшеній на право открытія кабаковъ, для чего

*) Мы знаемъ какую роль играютъ въ Сибири исправники какъ альфа и омега мѣстной жизни. Въ Европейской же Россіи эти исправники давно не имѣютъ такой власти. Понятно поэтому, почему темой сибирскихъ корреспондентовъ являются такъ часто исправники.

каждогодно собираетъ въ Барнаулъ, для личныхъ объясненій, со всего Алтайскаго горнаго округа кабатчиковъ, именуемыхъ декабристами (сѣздъ бываетъ обыкновенно въ декабрѣ). Винокуренное производство отдано въ монополию, а цѣны на вино доведены до шахимша, почему и до настоящаго времени производится нещадное обирание алтайскаго населенія. Солиной промыселъ, по сложеніи акциза, въ силу непонятныхъ комбинацій, перешелъ окончательно въ вѣдѣніе горныхъ и частію отданъ одному инженеру, фигурирующему въ видѣ арендатора. Замѣчательно, что и тутъ смыслъ Высочайшей воли извращенъ, народные интересы игнорированы и сложеніе акциза съ необходимѣйшаго продукта, какъ въ домашнемъ хозяйствѣ, такъ и въ примѣненіи къ разнообразнымъ техническимъ производствамъ, сдѣлалось новымъ источникомъ наживы. Намъ остается только сожалѣть, что всё жалобы по этимъ предметамъ и голосъ печати остаются гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. У строительной части инженеры захватили всё болѣе значительныя постройки, съ присвоеніемъ себѣ же права свидѣтельствовать и принимать работы, вѣрѣдко фиктивные. Одинъ изъ начальниковъ придумалъ устроить въ рудникѣ Зырянскомъ паровую водоотливную машину. Машина была дѣйствительно необходима, но цѣль начальника была болѣе реальная—дать этимъ оригинальнымъ, практикуемымъ давно на Алтаѣ, способомъ, приданое своему зятю. При посредствѣ извѣстнаго представителя инженерскихъ интересовъ, на машину ассигновано 200 т. руб., работы поручены зятю сказаннаго начальника, который, ограничась почти безостаточнымъ израсходованіемъ денегъ, счелъ порученіе вполне исполненнымъ, а себя видя достаточно обезпеченнымъ, не замедлил уѣхать отсюда, устроивъ только какую-то пародію на машину. Такимъ образомъ, богатѣйшій на Алтаѣ Змѣиногогорскій рудникъ, доставлявшій всёмъ заводамъ руды, остается до сихъ поръ затопленнымъ. Алтай богатъ техниками, а потому, вѣроятно, скоро найдутся новые изобрѣтатели по части осушенія Змѣиногогорскаго рудника и кончатъ, наѣдемся, осушеніе также опустошеніемъ кабинетскихъ кассъ въ еще болѣе большихъ размѣрахъ, что составляетъ главную задачу здѣшнихъ техниковъ.

Не желая утомлять читателя такими грустными фактами и развивать въ немъ желчь, мы на этомъ останавливаемся, полагая, хотя и неувѣренно, что присланная сюда коммисія уничтожитъ многолѣтнія злоупотребленія. Неувѣренность наша вытекаетъ изъ того, что сюда ждали коммисію не ревизіонную, а слѣдственную, съ участіемъ прокурорскаго надзора; ждали примѣненія закона «о предупреденіи способовъ уклониться отъ суда и слѣдствія»; ждали также самаго компетентнаго обвинителя, горнаго инженера г. Юншера. Казалось бы, предчувствуя недоброе, горные дѣльцы должны бы, предъ лицомъ ревизующей ихъ коммисіи, хоть сколько нибудь замаскировать свою жизнь не по средствамъ, но ничего этого нѣтъ, — они живутъ попрежнему, несмотря на то, что никто изъ нихъ не можетъ представить на такую жизнь оправдательныхъ документовъ, а золотой секретарь развѣзжаетъ на тысячныхъ сѣройблочныхъ рыскахъ, качаясь, ломаясь, валяясь и нѣжась на рессорахъ своей заново-отдѣланной коляски, возбуждая къ себѣ зависть, тѣмъ болѣе, что всякій знаетъ, на какія средства эта ворона облачается въ павлинья перья. А между тѣмъ, нѣкоторые уже заявляютъ, что все пройдетъ хорошо, что въ Петербургѣ всё обличенія, кромѣ насмѣшекъ, ничего не вызвали, и что коммисія не пойдетъ противъ инженеровъ, они ручаются... Посмотримъ, что будетъ въ послѣднихъ числахъ іюля, при сдачѣ частнаго золота и появленіи въ Барнаулѣ сдатчиковъ съ пріисковъ?

Владивостокъ (корресп. «Вост. Обозр.»). Порѣшилъ, отъ

времени до времени, корреспондировать въ вашу газету. На первый раз побесѣдую о кровавомъ событіи, разыгравшемся осенью прошлаго года на Командорскихъ островахъ. Суть дѣла состоитъ въ слѣдующемъ. Къ одному изъ Командорскихъ острововъ—Мѣдному—пристало американское судно «Діана», съ тѣмъ, чтобы сдѣлать запасъ воды. Съ судна были спущены три вельбота для этой цѣли. Когда они приставали къ берегу, съ послѣдняго, изъ-за высокихъ скалъ, раздался залпъ выстрѣловъ, направленныхъ прямо на вельботы. Вслѣдствіе многочисленныхъ пробоинъ, вельботы стали быстро наполняться водой. Въ видахъ облегченія вельботовъ, матросы повскакали изъ нихъ прямо въ воду. Между тѣмъ, пальба продолжалась. Прекратилась она тогда, когда вельботы пристали къ судну. Собственно, ихъ прибило вѣтромъ къ судну. Въ концѣ-концовъ оказалось раненыхъ до восьми человекъ. Съ ранеными судно отправилось въ Петропавловскъ, куда оно и прибыло утромъ 31-го октября. На пути слѣдованія въ Петропавловскъ, трое изъ раненыхъ умерли на суднѣ. Въ Петропавловскѣ раненымъ была оказана немедленно помощь докторомъ Дыбовскимъ. Въ числѣ раненыхъ, докторъ Дыбовскій нашелъ трехъ японцевъ и двухъ европейцевъ. Послѣдніе были болѣе изранены, чѣмъ первые. Такъ, у перваго европейца, по фамиліи Шмита, оказалась прострѣленной правая ладонь, наискосокъ, съ раздробленіемъ всѣхъ костей въ кисти, и еще лѣвая лопатка повыше паха. У втораго же оказалось шестнадцать рѣзъ. Отъ сколькихъ пуль—это неизвѣстно. Оказались у него прострѣленными обѣ руки и ноги, а также оба плеча. Что касается японцевъ, то у двоихъ изъ нихъ были прострѣлены обѣ ступни, а у третьяго—ляшка. Для производства слѣдствія по настоящему дѣлу отправился на Командорскіе острова чиновникъ Кишенскій. Выѣхавъ онъ отсюда въ концѣ мая, на клиперѣ «Вѣстникъ». Кстати замѣчу, что лѣтомъ прошлаго года ѣздилъ туда изъ Иркутска чиновникъ, по фамиліи Слутковскій. Съ какою цѣлью—этого не могу пока сказать; скажу только одно, что Слутковскій, кромѣ двойныхъ прогонныхъ денегъ, еще получилъ за свою поѣздку, въ видѣ награды, пятьсотъ серебряныхъ рублей, и привезъ съ собою оттуда десять бобровыхъ шкуръ. По веснѣ къ намъ приходили добровольцы: «Москва», «Россія» и «Нижній-Новгородъ»,—безъ всякаго почти груза. Почему добровольцы потеряли весь грузъ у здѣшнихъ и амурскихъ купцовъ—въ другой разъ потолкую объ этомъ. Осенью ожидаемъ прибытія переселенцевъ. Въ какомъ состояніи они придутъ къ намъ, гдѣ и какъ ихъ размѣстятъ, кто и какъ будетъ завѣдывать переселенческимъ дѣломъ,—объ этомъ тоже незамедлю сообщать, въ случаѣ важности—телеграфомъ.

ПИСЬМА ИЗЪ ТУРКЕСТАНА.

Въ № 267 Голоса за 1880 годъ помѣщена корреспонденція изъ Кутанса отъ 15 сентября, въ которой говорится между прочимъ, что «вотъ уже два года, какъ кавказское учебное начальство хлопотетъ объ обязательности преподаванія туземныхъ языковъ въ кавказскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ».

Корреспонденція эта, знакомящая насъ съ разумными понятіями кавказскаго учебнаго начальства о необходимости преподавать на ряду съ русскимъ языкомъ и туземные,—вызвала желаніе познакомиться лицъ, интересующихся дѣломъ народнаго образованія туземцевъ,—съ тѣми порядками, какіе существуютъ въ этомъ отно-

шеніи въ Туркестанскомъ краѣ, стоящемъ въ дѣлѣ народнаго образованія совершенно въ одинаковыхъ условіяхъ и съ Кавказскимъ краемъ.

Идеи и порядки туркестанскаго учебнаго начальства далеко не сходствуютъ съ желаніями кавказскаго: въ Туркестанѣ не желаютъ учить туземцевъ родному языку, въ ложномъ стремленіи къ скорѣйшей ассимиляціи туземцевъ,—на Кавказѣ же обученіе туземнымъ языкамъ признано, повидимому, необходимостью.

У насъ въ Туркестанѣ въ главнѣйшихъ городскихъ училищахъ и гимназіяхъ находится немало туземныхъ дѣтей; послѣдніе обучаются всѣмъ предметамъ, исключая греческаго языка. Латинскій, какъ прежде, такъ и теперь, играетъ немаловажную роль въ циклѣ предметовъ, обязательныхъ для инородцевъ.

Итакъ, взятаго изъ дикихъ степей киргизскаго, положимъ, мальчика незнающаго или мало знающаго русскій языкъ и грамоту, начинаютъ уже начинать классическими и новыми языками! О родномъ же языкѣ и помину нѣтъ; развивать въ ребенкѣ знаніе роднаго языка оказывается несогласнымъ съ принципами туркестанскаго учебнаго начальства, хотя въ видахъ административныхъ, какъ увидимъ ниже, этотъ недостатокъ имѣетъ роковое значеніе.

Стремленіе или лучше сказать согласіе на приглашеніе начальства къ обученію туземныхъ дѣтей слѣдуетъ развивать въ средѣ взрослыхъ туземцевъ—родителей и попечителей. Одно изъ средствъ усилить расположеніе къ русской школѣ—это обученіе туземныхъ дѣтей и ихъ родному языку; видя, что языкомъ этимъ не гнушается учебное начальство и администрація, туземцы съ большимъ желаніемъ будутъ отдавать своихъ дѣтей въ русскую школу, тѣмъ болѣе, что мусульманская грамота необходима для духовно-нравственныхъ цѣлей мусульманъ-киргизовъ и для житейскихъ нуждъ каждаго магометанина.

Насколько важно знаніе туземныхъ языковъ и грамоты въ средѣ туземнаго населенія, для лучшаго управленія народомъ, въ этомъ никто не сомнѣвается; отсутствіе такихъ знаній въ русскомъ человекѣ крайне ощутительно; неестественно и дико какъ-то видѣть туземца, незнающаго своего роднаго языка и грамоты.

Представьте себѣ, что киргизскій мальчикъ, кончившій курсъ ученія въ гимназіи, выходитъ изъ нея, опредѣляется на службу въ Туркестанѣ же, гдѣ у него родная сфера, и не можетъ въ зубъ толкнуть со своими же родичами: умѣетъ говорить, правда, по-русски, объясняется по-киргизски, но прочесть или написать ничего не можетъ, или же слишкомъ мало и неумѣло, за незнаніемъ родной грамоты и нуждается для чтенія мусульманскаго текста въ переводчикѣ-татаринѣ, бѣгломъ изъ Казани.

А что это за переводчики и много ли ихъ? Свѣдѣнія по этому предмету интересны.

Переводчики эти—большею частію татары, выходцы изъ Казани, уклонившіеся отъ рекрутскаго набора. Степь, города и дебри разныхъ кочевковъ—переполнены этими выходцами. Они же служатъ администраціи, являясь переводчиками туземныхъ языковъ у многоразличныхъ чиновниковъ—начальниковъ отдѣльныхъ частей и должностныхъ лицъ—судей, слѣдователей и проч. и проч. Помимо плохаго знанія русскаго и туземнаго языковъ, эти татары отличаются большою скудностію нравственныхъ качествъ, а это обстоятельство весьма важно въ сферѣ такой дѣятельности, какъ судебная, слѣдственная, административная. Что пожелаетъ передать и какъ пожелаетъ господинъ переводчикъ, такъ и передается дѣло: соврать, перевернуть, умышленно передать другое и тутъ же на глазахъ и въ присутствіи самого чиновнаго лица научить своего клиента туземца—что слѣдуетъ отвѣчать на слова противника или долж-

ностнаго лица—дѣло совершенно легкое для этихъ пройдохъ-переводчиковъ, знающихъ сколько нибудь наши законы и слывающихъ въ туземной средѣ за законниковъ. Эти «закончи» большій имѣютъ вѣсъ и кредитъ въ средѣ туземной, чѣмъ сами начальники-чиновники.

Вывести ихъ изъ должностной сферы болѣе чѣмъ желательно, въ видахъ сохраненія истины и авторитета русской власти. Что же дѣлается въ Туркестанѣ, чтобы обставить это дѣло лучше? Ничего, даже болѣе чѣмъ ничего: принимаются мѣры, чтобы не было хорошихъ переводчиковъ; это проглядываетъ въ отсутствіи желанія администраціи позаботиться въ этомъ отношеніи.

Тѣ переводчики—русскіе чиновники и офицеры—которые перешли въ Туркестанъ изъ разныхъ округовъ Сибири, гдѣ они служили по окончаніи образованія въ Омскомъ кадетскомъ корпусѣ, мало-по-малу переводятся: одни кончаютъ службу, уходятъ на покой; другіе умираютъ, унося богатый запасъ знаній, приобретенныхъ долготѣною службою въ степи и никому непереданныхъ.

Въ послѣднее лишь время замѣтно желаніе учить туземнымъ языкамъ воспитанниковъ учительской семинаріи въ Ташкентѣ; но этого еще далеко недостаточно: нужно учить туземнымъ языкамъ во всѣхъ гимназіяхъ Туркестана, если не всѣхъ воспитанниковъ, то по крайней мѣрѣ мусульманскихъ мальчиковъ.

При недостаточности учебныхъ часовъ на этотъ предметъ, можно бы поступиться нѣсколько древними классическими языками, къ которымъ, кстати сказать, не видно влеченія въ туземныхъ мальчикахъ: умъ ихъ направленъ и склоненъ къ математическимъ наукамъ и вообще знаніямъ реальнымъ.

Заговоривъ объ ассимиляціи русскими туземцевъ, считаемъ нужнымъ остановиться на этомъ вопросѣ и показать, въ какомъ направленіи она идетъ и какіе сдѣлала успѣхи. Идетъ она путемъ отрицательнымъ и успѣхи сдѣлала значительные и тоже отрицательнаго характера. Русскій народъ здѣшній, преимущественно казаки—для русскаго дѣла ассимиляціи не сдѣлали ничего, а наоборотъ сами усвоили степные обычаи: вся степь, и сибирская и туркестанская, сбросила свои казачкія одежды и облеклась въ туземные халаты, и говорить и изъясняться предпочитаетъ по-киргизски.

Это факты самые неопровержимые. Все это дѣлается во-очію. Не безобразно ли и не больно ли для славянскаго самолюбія?!

Такимъ образомъ неинтеллигентный элементъ—киргизскій почему-то поборолъ интеллигентный—русскій. Касательно же ассимиляціи туземнаго населенія путемъ народнаго образованія, можно сказать, что стремленія администраціи въ этомъ направленіи, при всѣхъ усиліяхъ, не приведутъ ни къ чему. Дѣло же сдѣлано давно и весьма основательно бѣглыми татарами-муллами и разными уголовными бродягами изъ сартовъ, казаковъ и прочихъ народностей края. Вся степь обзавелась уже татарско-мусульманскими школами, вся степь уже начинаетъ молиться аллаху мусульманскимъ способомъ... И вѣдь такіе успѣхи сдѣланы въ самое короткое время, на нашихъ глазахъ! Время ушло, степь омусульманилась и воротиться къ прежнему состоянію затруднительно и невозможно даже никакими средствами.

Что же сдѣлано нами для образованія туземцевъ? Утверждено нѣсколько интернатовъ, гдѣ обучается и воспитывается до 30 мальчиковъ (изъ нихъ $\frac{1}{3}$ часть русскіе, для цивилизующей роли), которые и будутъ развивать въ народной средѣ русское начало. И только.

Нужно было бы начать пошире и съ дальняго разстоянія. Нужно было бы прежде всего ввести обязательное обученіе русскому языку во всѣхъ татарско-мусульманскихъ туземныхъ школахъ и

безъ этого условія не допускать существованія туземныхъ школъ, развивающихся въ ужасной прогрессіи благодаря все большему и большему наплыву татаръ-казанцевъ и разныхъ ученыхъ-святошъ, на ряду съ наукою эксплуатирующихъ именемъ аллаха тощѣ карманы туземнаго кочеваго населенія.

Правда, вопросъ о народномъ образованіи занималъ администрацію въ Ташкентѣ, гдѣ и было нѣсколько комиссій съ начала семидесятыхъ годовъ; комиссіи настраивали учебниковъ и руководствъ для обученія туземцевъ примѣнительно къ русской транскрипціи; но дѣло не пошло.

Учебники лежатъ въ кладовой и дѣло народнаго образованія отдалается, заглушаемое громкими подвигами учебной администраціи по части открытія гимназій, прогимназій, семинарій и т. п. съ лихорадочною торопливостію, на счетъ туземнаго кармана, изъ котораго идетъ немало денежекъ на содержаніе женскихъ гимназій, гдѣ нѣтъ ни единой туземной дѣвочки, и проч. и проч. Дѣло же народное, дѣло народнаго образованія остается нетронутымъ и дается все больше времени и простору къ прочному укорененію принциповъ, вредныхъ и враждебныхъ русской гражданственности.

КЪ ОПИСАНІЮ ВЫСТАВКИ ¹⁾.

(Письмо изъ Москвы).

Сибирскій отдѣлъ на московской выставкѣ не свидѣтельствуетъ о богатствѣ обширнаго края. Онъ занялъ самое скромное мѣсто на ряду съ малопроизводительными губерніями Россіи. Ничего сколько нибудь выдающагося, никакихъ раритетовъ не видно. Вся коллекція размѣщена по нѣмалому небольшимъ простѣнкамъ, все скучено въ такомъ порядкѣ, въ какомъ распредѣляются старыя вещи въ еврейскихъ лавочкахъ. Напримѣръ, извѣстные и единственные по качеству барнаульскіе полушубки перемѣшаны съ киргизскими вещами, а сверху ихъ развѣшаны музыкальные инструменты остяковъ. Въ витринѣ, вмѣстѣ съ золотошвейными работами Туринскаго монастыря, лежатъ вещи киргизскихъ щепныхъ издѣлій: ложки, чашки, рога, и тутъ же крапивные холсты тобольскихъ инородцевъ и тюменскіе шерстяные пояса. Однимъ словомъ, все сложено въ кучу, кому нужно—пусть самъ разбираетъ. Видно, наканунѣ своего трехсотлѣтія, Сибири не было суждено показать лицомъ товаръ и наглядно засвидѣтельствовать о своихъ богатствахъ.

Разсматривая ворохъ сложенныхъ предметовъ, а также вещи случайно попавшія въ другіе павильоны выставки, намъ посчастливилось остановить вниманіе на слѣдующемъ: въ коллекціи зерновыхъ хлѣбовъ, помѣщенныхъ въ сосновомъ ящикѣ, между витринами изъ чернаго дерева русскихъ землевладѣльцевъ, мы нашли виды пшеницъ бѣлотурки, красноколоски, кубанки и семипалатинки, которые могли бы поспорить по своимъ качествамъ съ самыми лучшими хлѣбами южно-русской полосы. Коллекція показываетъ границы распространенія этихъ видовъ хлѣба и степень перерожденія китайки и семипалатинки при посѣвахъ въ Тобольской губерніи. Сита ручного издѣлія изъ женскаго волоса, представленныя крестьяниномъ Фугаевымъ, не оставляютъ желать ничего лучшаго. Интересна коллекція бараньей и верблюжьей шерсти различныхъ до-

¹⁾ Въ дополненіе къ письмамъ нашего репортера, мы получили отъ компетентнаго и уважаемаго лица весьма обстоятельное описаніе выставки.

стойность, и краски, употребляемая въ Средней Азии для окраски шерстей при выдѣлкѣ ковровъ; при каждой краскѣ приложенъ образецъ окрашенной шерсти. Эта коллекція поучительна въ томъ отношеніи, что мы, при нашей обширной заводской и фабричной промышленности, до сего времени не можемъ конкурировать съ азіатскими народами въ выдѣлкѣ ковровъ, какъ по прочности красокъ, такъ и по прочности ткани.

Продукты скотоводства, сало и мыло Колмаковыхъ изъ Ялуторовскаго округа, не нуждаются въ похвалахъ, они были удостоены на парижской выставкѣ большой золотой медали. Точно также чрезвычайно хороши и дешевы, сравнительно, рыбные и мясные консервы Брандта, выдѣлываемые въ Тобольскѣ. Обращаютъ на себя вниманіе, по дешевизнѣ и прекрасной выдѣлкѣ, тюменскіе ковры, представленные крестьянками Вяткиной и Лазаревой. Изъ Акмолинской области представленъ коверъ, вышитый шелками и шерстями по армячинѣ, отличающійся необыкновенной прочностью, причемъ, что особенно важно, приложены всѣ незамысловатые инструменты, необходимые для выдѣлки подобныхъ ковровъ: походный киргизскій ткацкій станокъ, легко складывающійся въ три кубическихъ четверти, иглы, нитки, вилки и т. п. Прозрачный, какъ стекло, сибирскій мездровый клей Пивинскаго, плитою въ 1½ кв. арш., не имѣетъ себѣ соперниковъ на выставкѣ.

Предметы кожевеннаго производства Сибири далеко уступаютъ русскимъ; вообще, эта промышленность въ Сибири начала падать съ того времени, какъ начались легкія поставки этого товара въ интендантства; но за то скорняжный промыселъ выставилъ образцы чрезвычайно рѣдкіе. Черные полушубки, представленные томскими мѣщанами Хандриковымъ, Карповымъ и Дроздовымъ, выдѣланные по способу Гуляева въ Барнаулѣ, представляютъ замѣчательное усовершенствованіе въ производствѣ. Къ сожалѣнію, на выставкѣ публика мало обращаетъ на нихъ вниманія, въ виду подавляющей массы самыхъ разнообразныхъ предметовъ. Барнаульскіе полушубки необыкновенно легки на вѣсъ, мягки и имѣютъ на наружной сторонѣ ворсу, на подобіе суконной. Вымоченный подъ дождемъ, полушубокъ при просушкѣ не коробится; залоснившаяся отъ продолжительной носки наружная сторона его легко восстанавливается чайнымъ отваромъ.

Обращаютъ на себя вниманіе холсты изъ крапивы, ковры изъ осоки, приготовленные въ Тобольскомъ округѣ, но мы не намѣрены составлять списокъ всѣмъ доставленнымъ изъ Сибири предметамъ, а желаемъ только сообщить, что этотъ отдѣлъ, даже въ томъ безпорядочномъ видѣ, въ какомъ онъ явился на выставкѣ, имѣетъ за собой много интереснаго. Всѣхъ экспонентовъ отъ Западной Сибири насчитывается болѣе 400, большинство принадлежитъ Тобольской губерніи и Акмолинской области, самая малая часть—Томской губерніи. Выставленные предметы, однако, далеко не обнимаютъ всѣхъ видовъ производительности края. Двѣ мѣстныя промышленныя выставки въ Тюмени, устроенныя въ семидесятыхъ годахъ, имѣли болѣе 1,500 экспонентовъ и заняли 34 павильона. Въ первой выставкѣ участвовала одна только Тобольская губернія, а во второй къ ней примкнула и Томская. Это служитъ достаточнымъ ручательствомъ за то, что Западная Сибирь и на московской выставкѣ могла бы занять довольно видное мѣсто; но, говорю, ей на этотъ разъ не посчастливилось, по двумъ причинамъ: во-первыхъ, сборъ коллекціи производился безъ участія частной инициативы, путемъ административнымъ, посредствомъ предписаній засѣдателямъ и волостнымъ писа-

рямъ; во-вторыхъ, не было послано при коллекціи делегата, который бы заблаговременно позаботился какъ о выборѣ мѣста на выставкѣ, такъ и о распредѣленіи коллекціи въ систематическомъ порядкѣ. Въ свое время былъ поданъ совѣтъ составить коллекцію для московской выставки при содѣйствіи членовъ мѣстнаго отдѣла географическаго общества и послать съ ней уполномоченнаго делегата, но совѣтъ этотъ начальствомъ былъ игнорированъ. Въ концѣ марта транспортъ съ сибирскими вещами былъ отправленъ, а 24 мая экспоненты-сибиряки, приѣхавши въ Москву на выставку, нашли свои произведенія нераскупоренными. На вопросъ: гдѣ наши вещи?—получили отвѣтъ: не знаемъ, намъ не до васъ. Къ этому же времени приспѣла реформа, уничтоженіе западно-сибирскаго генераль-губернаторства, стало быть, и сношенія съ выставкою чрезъ главное управленіе Западной Сибири прекратились. Наконецъ, 27 мая, благодаря попеченію генеральнаго консула Бера, сибирскія коллекціи были помѣщены на выставкѣ. Болѣе счастливыми оказались тѣ экспоненты, которые не поддались увѣщаніямъ исправниковъ доставить свои произведенія въ вспомогательные по выставкѣ комитеты, не прельстились перспективой казенной пересылки вещей, а сами привезли свои произведенія въ Москву. Они нашли для своихъ издѣлій мѣсто и витрины чрезвычайно удобныя, а этотъ фактъ весьма поучителенъ на будущее время.

Въ концѣ-концовъ остается только пожалѣть о даромъ потраченныхъ хлопотахъ и расходахъ на составленіе сибирской коллекціи, а еще болѣе придется пожалѣть, если и тѣ немногія вещи, которыя представлены на выставку, затеряются при пересылкѣ, блуждая по правленіямъ, канцеляріямъ, волостямъ, и не попадутъ обратно въ руки экспонентовъ; а это легко можетъ случиться, и вотъ почему: въ 32 § правилъ Высочайше утвержденнаго положенія о выставкѣ сказано, что по закрытіи выставки экспоненты сами приступаютъ къ упаковкѣ своихъ произведеній. Произведенія, невзятые въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, предоставляются въ распоряженіе Высочайше учрежденной комисіи. Спрашивается теперь, кто же будетъ собирать эти коллекціи, и если бы комитетъ, управляющій дѣлами выставки, взялъ на себя этотъ трудъ, то кому онъ ихъ будетъ отправлять? Центральное управленіе Западной Сибири уничтожено, стало быть, нужно будетъ разбирать вещи по губерніямъ и областямъ, входившимъ въ составъ до-реформенной Западной Сибири, а это поведетъ къ неминуемой путаницѣ, и многіе предметы легко могутъ быть засланы совершенно не тѣмъ лицамъ, которымъ дѣйствиительно принадлежатъ. Жалобъ не оберешься.

—ъ.

КРЕСТЬЯНЕ ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННИКИ.

(Очеркъ второй).

III.

Тамъ, гдѣ поднимаются предгорья Салаирскаго кряжа, мѣстность становится болѣе холмистою и покрытою чернью—дѣвственнымъ лѣсомъ самыхъ разнообразныхъ породъ, перелитыхъ хмелемъ и ползучими растеніями. Мѣстами видны обнаженія, угловатые камни-гиганты торчатъ изъ мха, порой вырванное вѣтромъ-буреломомъ дерево обнажаетъ, какъ когти, свои корни, въ которыхъ держатся куски камней и желѣзной охры. Все выдаетъ скрытое богатство металлообильнаго кряжа Алтая. Тронутая кора,

накопанныя ямы, кучи руды желѣзной, свинцовой, серебряной, сваленныя въ лѣсу, показываютъ близость рудника. Расположенный въ холмахъ, онъ окруженъ прекрасною зеленью, среди которой темныя хвой чередуются съ веселой березой и кустарниками, дикіе шоны покрываютъ мѣстность и ярко сверкаютъ группами. Рудникъ имѣетъ видъ обыкновеннаго заводскаго селенія. Покосившіяся хижины мастеровыхъ, съ затянутыми брюшиной окнами, старые и новые сараи, темныя норы шахтъ, пробѣгающая свѣтлая горная рѣчка и жалоба отъ нея къ промывальной машинѣ, закопѣлый рудничный народъ, старый калѣка-нищій, группа разгулявшихся бергаловъ, (пріискововыхъ рабочихъ), флегматичный торговецъ у лавки, подозрительно расфранченныя въ ситець красавицы у воротъ и пробѣгающій инженеръ въ щегольскомъ мундирѣ и новенькихъ эполетахъ,—вотъ обычная обстановка заводскаго селенія.

Однажды, часу въ двѣнадцатомъ дня, Дмитрій Бѣда (знакомый читателю) встрѣтилъ Некраса на одной изъ улицъ —скаго рудника.

— Куда идешь, Некрасъ? А, Некрасъ! окликнулъ онъ товарища, повернувшись и идя за нимъ слѣдомъ.

Но Некрасъ не слышалъ его и продолжалъ идти, уныло понуривъ голову. Бѣда долженъ былъ нѣсколько разъ повторить окликъ, пока тотъ, наконецъ, не остановился.

Пріятели поздоровались.

— Куда пошелъ? снова спросилъ Бѣда.

— Куда? повторилъ Некрасъ, какъ будто не вдругъ смекнувъ, о чемъ его спрашиваютъ, и медленно почесалъ затылокъ.—Да вотъ, вишь ты... опять къ отцу Семену ходилъ. Все объ сынѣ-то хлопочу. Ну... а теперь къ Ивану Иванычу иду; даве два раза заходилъ, да все, вишь, дома нѣту его.

— Ну, что же батюшка-то?

— Батюшка-то? Да что... все то же. Пятнадцать рублей просить за свадьбу, не сбавляетъ; я ужъ и такъ, и сякъ,—все свое знай: меньше нельзя.

— Да онъ, гляди, того... не выпимши ли? Нонѣ, говорятъ, онъ больно запивать сталъ.

— Есть маненько, отвѣчалъ Некрасъ. — Кума Палагея сказывала, какъ, значить, съ иконами ходилъ, крѣпко былъ выпимши; а отецъ дьяконъ, такъ тотъ всю дорогу, какъ есть, гадовалъ. Срамъ одинъ!

— Что ужъ тутъ! Извѣстно, срамъ. Погоди маненько, ужо какъ проспится, може добрѣе станеть, смилуется, предложилъ Бѣда.

— Нѣтъ, ужъ гдѣ-жъ тамъ! махнулъ рукою Некрасъ.—Я вотъ къ Ивану Иванычу иду, заработокъ сдавать; тутъ на мой пай рублей пятнадцать будетъ; да еще коня торгуютъ за тридцать рублей, вотъ оно на свадьбу-то и хватить.

— Да нешто ты еще не сдалъ заработокъ? спросилъ пріятеля Бѣда.

— Нѣтъ. А ты?

— Эвона! Ужъ дня три, какъ сдалъ. По четыре рубля. Да вонъ и самъ Иванъ Иванычъ идетъ,—прибавилъ онъ, указывая пальцемъ на подходившаго къ нимъ мужчину лѣтъ подь-сорокъ, средняго роста, съ русой бородкой и типичной русской физиономіей, одѣтаго въ коричневое драповое пальто. — На свадьбу-то, слышь, позови! крикнулъ онъ въ догонку Некрасу, быстро шагавшему на встрѣчу Ивану Иванычу.

— Ладно,—не оборачиваясь, отвѣтилъ Некрасъ и, снявъ

шапку, отвѣсилъ поклонъ остановившемуся передъ нимъ Ивану Иванычу.

— Здравствуй, братъ, здравствуй! отвѣтилъ Иванъ Иванычъ на низкій поклонъ Некраса.—Что скажешь?

— Да вотъ... до вашихъ милостей, Иванъ Иванычъ. Принесъ вамъ...

— Почему? перебилъ его Сапоговъ, сразу смекнувъ, о чемъ идетъ рѣчь.

— Да почему люди, по тому и мы. Бѣда по четыре вамъ сдалъ,—ну, и я потому же.

— Дорого, парень! По три съ полтиной отдашь, такъ возьму.

— Что вы, Иванъ Иванычъ! ужъ меньше-то четырехъ никакъ нельзя; по этой цѣнѣ всякой возьметъ. Лучше ужъ я къ Семенову пойду,—прибавилъ Некрасъ, и надѣвъ шапку, хотѣлъ уже идти, когда Сапоговъ остановилъ его.

— Да ты какъ возьмешь-то? Товаромъ, али деньгами? спросилъ онъ Некраса, сообразивъ, что тѣ рубли, которые онъ передастъ Некрасу деньгами, съ процентами вернутся къ нему на товарѣ.

— Рублевъ на пятнадцать возьму товаромъ, отвѣчалъ Некрасъ.—Тутъ мой пай рублей на пятнадцать, а остальные—артельные. Сына хочу женить, Иванъ Иванычъ.

— Ну, ужъ пожалуй, давай. Три рубля семьдесятъ пять копѣекъ я, такъ и быть, дамъ тебѣ,—какъ будто нехотя согласился Иванъ Иванычъ, зная очень хорошо, что отвезя въ Россію золото, онъ наживетъ, по крайней мѣрѣ, 2 р. на золотникъ, а провозъ одного или полуторыхъ пудовъ, разумѣется, ничего не будетъ ему стоить.

Иванъ Ивановичъ Сапоговъ былъ мѣстный купецъ, имѣющій нѣсколько лавокъ въ —скомъ рудникѣ и ведущій черезъ прикащиковъ развозную торговлю въ округѣ. Сынъ одного великорусскаго крестьянина, Сапоговъ былъ привезенъ въ Сибирь мальчикомъ и тотчасъ же по пріѣздѣ поступилъ въ услуженіе къ мѣстному торговцу. Онъ оказался такъ же ловкимъ и сметливымъ работникомъ, что скоро овладѣлъ полнымъ довѣріемъ хозяина, и когда этотъ послѣдній умеръ, Сапоговъ, тогда уже 30-лѣтній малый, женился на его вдовѣ, 50-лѣтней женщинѣ, и завладѣлъ такимъ образомъ всѣмъ состояніемъ покойника, умершаго бездѣтнымъ. Такъ какъ Сапоговъ отлично зналъ всѣ тонкости рудничной торговли, то дѣла его пошли очень хорошо, и капиталъ его годъ-отъ-году росъ и увеличивался. Онъ былъ въ прекрасныхъ отношеніяхъ съ горными, и черезъ его руки шли на продажу съѣстные припасы, порохъ, свинецъ, желѣзо и мѣдь, а крестьяне несли ему золото.

Жизнь Иванъ Ивановичъ велъ аккуратную: въ скоромные дни ѣлъ щи съ капустой и кашу, а въ постные довольствовался рѣдкой съ квасомъ. По праздникамъ ходилъ къ обѣднѣ, каждый постъ говѣлъ и, по мѣстному выраженію, «постовалъ». Съ женой и прикащиками онъ былъ суровъ и деспотиченъ, а съ горнымъ начальствомъ ласковъ, предупредителенъ и даже низкопоклоненъ. Всѣ его задачи и стремленія сводились къ одному: копить, копить и копить, какими бы путями ни было.

Перебрасываясь съ Некрасомъ отрывочными фразами, Иванъ Ивановичъ подвелъ его къ своему дому, выстроенному еще покойнымъ его хозяиномъ на одной изъ главныхъ улицъ —скаго рудника. Домъ этотъ былъ единственною роскошью, которую разрѣшилъ себѣ Иванъ Иванычъ, крайне умѣренный во всѣхъ своихъ требованіяхъ; онъ состоялъ изъ десяти комнатъ и занималъ собою почти цѣлый кварталъ.

Войдя въ кабинетъ, Иванъ Иванычъ бросилъ картузь (фуражку) на письменный столъ, и, отворивъ ящикъ, досталъ изъ него вѣсы и гирьки. Некрасъ, перекрестившись на образа, сталъ поодаль, вынулъ изъ-за пазухи капсюль, наполненный золотомъ, и протянулъ его Сапогову. Оказалось двадцать два золотника. Иванъ Ивановичъ ссыпалъ золото обратно въ капсюлекъ и, положивъ его на столъ, вынулъ деньги.

— Приноси еще, если будетъ, сказалъ онъ, подавая деньги Некрасу. — Самъ знаешь, я вашъ завсегдашній покупатель.

— Знаю, знаю, Иванъ Иванычъ. Принесу, какъ добудемъ; а куда—прощенья просимъ.

Онъ отвѣсилъ поклонъ и готовъ уже былъ выйти, когда изъ-за дверей прихожей раздался громкій голосъ, и въ комнату, гдѣ только-что совершился торгъ, вошелъ засѣдатель; за нимъ шелъ староста и нѣсколько понятыхъ.

Увидавъ ихъ, Иванъ Ивановичъ обомлѣлъ и такъ растерялся, что позабылъ спрятать капсюль съ золотомъ.

— А!.. Сидоръ Сидоровичъ! оправляясь, наконецъ выговорилъ онъ и сдѣлалъ шагъ на встрѣчу гостю, совершенно забывая, что капсюль съ золотомъ лежитъ на столѣ, на самомъ видномъ мѣстѣ. — Милости просимъ... Милости просимъ, батюшка!

— Да я вѣдь не въ гости къ вамъ... я по дѣлу, отвѣчалъ засѣдатель, избѣгая смотрѣть на хозяина, и подойдя къ столу, увидалъ капсюль.

— Понятые! Не выпускайте этого человѣка, указалъ онъ на блѣднаго, перепуганнаго Некраса, — а ты, староста, поди сюда; надо осмотрѣть вотъ это, и свѣситъ... сколько тутъ.

Онъ взялъ со стола капсюль и передалъ его старостѣ.

— Что тамъ? снова спросилъ Сидоръ Сидоровичъ, послѣ того, какъ староста развернулъ капсюль.

— Золото, вашескородіе, отвѣчалъ староста. — Шлиховое золото; да еще какое крупное-то!

— Свѣсьте его; надо составить протоколъ, рѣшительно сказалъ засѣдатель и, не смотря на блѣднаго, взволнованнаго хозяина, обратился къ Некрасу.

— А ты зачѣмъ здѣсь, любезный?

— А по своимъ дѣламъ, вашескоблагородіе, отвѣчалъ Некрасъ, нѣсколько оправляясь отъ испуга.

— По своимъ дѣламъ? переспросилъ засѣдатель, подозрительно смотря на блѣднаго, дрожащаго Некраса, робко прижавшагося къ притолкѣ двустворчатой двери. — Ну-тка, ребята, общите его.

Приказаніе было тотчасъ же исполнено понятными, вытацившими у него изъ-за пазухи деньги, аккуратно завернутыя въ сѣрую бумагу. Пересчитали, — оказалось 60 р. 80 к.

— Гдѣ ты взялъ столько денегъ? — спросилъ засѣдатель.

— Гдѣ взялъ? машинально повторилъ Некрасъ. — Гдѣ взялъ? Да... свои, — нерѣшительно протянулъ онъ.

— Свои? усмѣхнулся засѣдатель, и обратился къ старшинѣ, вѣсившему въ это время взятое у Сапогова золото. — Сколько тамъ? спросилъ онъ, и когда старшина опредѣлилъ ему вѣсъ въ двадцать два золотника, сѣлъ писать протоколъ, велѣвъ запечатать золото. За подписью его, подъ протоколомъ подписался старшина, понятые и, наконецъ, послѣднимъ долженъ былъ подписаться Сапоговъ. Онъ было заупрямился, но когда засѣдатель пригрозилъ ему каталажкой за сопротивленіе власти,

подписался и покорно выслушалъ объявленіе налагаемаго на него домашняго ареста.

— Я долженъ это сдѣлать, какъ-бы извинился за сѣдатель, — потому что у васъ въ домѣ нашли шлиховое золото.

Онъ хотѣлъ уже выйти, когда въ прихожей послышался женскій голосъ, и въ комнату вошла жена Сапогова, неуклюжая, толстая старуха.

— Что это у тебя, Иванъ Иванычъ народу-то столько насбиралось? Точно на сѣзжій праздникъ, — начала она и, увидавъ засѣдателя, поздоровалась съ нимъ.

— Да вотъ у вашего мужа на столѣ нашли шлиховое золото, сказалъ засѣдатель, но Сапогова перебила его:

— Золото? У него золото? Полноте, Сидоръ Сидорычъ! Откуда у насъ будетъ золото? Развѣ, можетъ, подкинулъ кто? Здѣсь вѣдь народъ-то какой? — сами чай знаете! Крестьяне намъ ужъ давно грозятся, — вотъ и сдѣлали. Вы насъ вѣдь не первый годъ знаете, Сидоръ Сидорычъ...

— Подкинулъ кто, или нѣтъ — покажетъ слѣдствіе, перебилъ ее засѣдатель и, простившись съ ней и съ хозяиномъ, вышелъ со старостой и понятными, приказавъ первому отвести Некраса въ каталагу.

По уходѣ ихъ, Сапоговъ долго не могъ придти въ себя отъ испуга и неожиданности.

— «Кандалы... острогъ... шепталъ онъ, неподвижно смотря куда-то въ пространство.

— Что же ты стоишь-то какъ осоловѣлый? — крикнула на него жена. — Говорила я тебѣ, что не слѣдъ заниматься этимъ дѣломъ, что втрескаютъ тебя эти мошенники; мало тебѣ торговли-то? Вотъ и выпутывайся теперь какъ знаешь! О, Господи! Разоренье одно! Послать что ли за Петромъ Петровичемъ? Онъ вѣдь съ Сидоромъ Сидоровичемъ пріятель. Господи, Господи! Да какъ это вышло-то все, ума я не приложу... недоумѣвала она, разводя руками и вопросительно смотря на мужа, въ прежней безнадежной позѣ стоявшаго посреди комнаты.

Онъ ничего не отвѣчалъ ей; да и что могъ онъ отвѣчать, самъ не зная, какъ все это случилось? Онъ, конечно былъ бы осторожнѣе, еслибы зналъ, что земская полиція, въ лицѣ Сидора Сидоровича, давно уже слѣдитъ за скупомъ шлиховаго золота. Когда отъ понавшагося Васьки не могли узнать ничего опредѣленнаго, его выпустили на поруки и стали слѣдить, куда онъ ходитъ, съ кѣмъ знается. Такимъ образомъ узнали о дружбѣ Васьки съ Бѣдой и Некрасомъ, а вслѣдъ затѣмъ стало извѣстно, что тотъ и другой ходятъ къ Ивану Ивановичу; начали слѣдить, караулить и наконецъ донесли засѣдателю, что Иванъ Иванычъ самъ провель къ себѣ Некраса. Тогда засѣдатель взялъ старосту съ понятными и, незамѣченный, проникъ въ домъ Ивана Иваныча; черезъ створчатую стеклянную дверь онъ подглядѣлъ всю процедуру купли и продажи и поймалъ преступниковъ съ поличнымъ.

Вѣсть о находкѣ у Ивана Иваныча и объ арестѣ Некраса быстро распространилась по селенію и дошла до жены Некраса. Узнавъ, что мужъ ея засажень въ каталагу, испуганная женщина тотчасъ же бросилась къ нему и была допущена безъ всякаго затрудненія.

Каталага помѣщалась шагахъ въ десяти отъ волости, при волостномъ правленіи, и состояла изъ сѣней и собственно каталажки, въ которую вела дверь съ прорубленнымъ въ ней маленькимъ окошечкомъ. Дверь эта запиралась снаружи тяжелой желѣзной полосой. Комната была грязная, задымленная, съ русской печкой и нарами; свѣтъ

проходилъ въ нее черезъ два небольшихъ окна съ желѣзными рѣшетками.

Некрасъ сидѣлъ на нарахъ, когда въ окно двери каталажки заглянуло женское лицо; онъ узналъ жену и быстро подошелъ къ двери.

— Что тебѣ, Палагея? спросилъ онъ ее, невольно ожидая услышать отъ нея какое-нибудь утѣшеніе.

— Что! Извѣстно что! Повидать тебя пришла. Вѣдь говорила я тебѣ: брось ты это проклятое ремесло; не слушала, — вотъ и сиди теперь; можетъ сошлютъ еще, — куда я тогда съ ребятами дѣнусь, горемычная? причитывала Палагея плаксивымъ голосомъ.

Некрасъ молчалъ; у него и такъ было не легко на душѣ, а отъ словъ жены стало еще тяжелѣе.

— Хоть бы Бѣда пришелъ, что ли! сказалъ наконецъ Некрасъ, тщетно стараясь придумать какой-нибудь способъ освобожденія.

— Придетъ, придетъ, быстро заговорила Палагея. — Я ужъ бѣгала къ нему, оновѣстила. На-ко вотъ, я поѣсть тебѣ принесла, вспомнила она и протянула мужу черезъ окно калачъ и луковицу. — Поѣшь, подкрѣпись манечко.

— Никакъ ты прилипла къ окошку-то, тетка Палагея? раздался громкій, энергичный голосъ, и голова Бѣды показалась въ окошкѣ рядомъ съ головой Палагеи. — Хлѣбъ съ солью, товарищ! привѣтствовалъ онъ Некраса. — Что? видно свадьбу справляешь? Да ты, Миронычъ, пусти-ко насъ въ каталагу-то, обратился онъ къ каморнику.

— Не пушшу! твердо сказалъ Миронычъ. — И въ сѣни-то не велѣно пушшать, я это такъ ужъ.

Бѣда не настаивалъ больше, зная непреклонную твердость Мироныча, вѣрнаго цербера каталаги, при которой онъ находился съ самаго начала образованія волости, т.-е. лѣтъ десять, и не было примѣра, чтобъ у него бѣжалъ арестантъ.

— Какъ это тебя угораздило? спросилъ Бѣда у Некраса и, не дожидаясь отвѣта, прибавилъ: — нашли золото?

— Нашли, угрюмо отвѣчалъ Некрасъ. — И золото отобрали, и деньги.

— И деньги? Мммъ! задумчиво промолвилъ Бѣда.

— Говорятъ, въ острогъ посадятъ, снова захныкала Палагея.

Ей никто не отвѣчалъ; Некрасъ молча жевалъ калачъ, Бѣда сосредоточенно задумался. Въ это время, въ сѣни каталаги начали собираться рабочіе изъ артели Бѣды и Некраса; каждый считалъ долгомъ заглянуть въ окно каталаги и спросить послѣдняго: «какъ это могло случиться»? Потомъ всѣ столпились около окошка, загалдѣли и стали просить Мироныча пустить ихъ въ каталагу. Но Миронычъ оставался непоколебимъ и пригрозилъ выгнать всѣхъ изъ сѣней, если будутъ приставать. Это подѣйствовало, толпа затихла; начались толки и совѣты, какъ выйти изъ бѣды. Одни предлагали отдать по рублю съ рыла письмоводителю засѣдателя, но Бѣда отнесся къ этой мѣрѣ съ недоумѣніемъ. По рублю! усмѣхнулся онъ. — Давай Богъ, чтобы по три-то взять, а то, вишь— «по рублю»!

Поднялся опять содомъ; больше всѣхъ шумѣли рабочіе изъ партіи Некраса: имъ было жаль золота и денегъ, приходящихся на ихъ пай. Никто не соглашался пожертвовать тремя рублями изъ своего пая, говорили, что всѣ эти деньги долженъ отдать Некрасъ, и обвиняли его въ неосторожности. Больше всѣхъ горячился Перфиль и не хотѣлъ уступить изъ своего пая ни одной копѣйки.

— Стой, Перфиль! остановилъ его Бѣда. — Что, если

баринъ задержать всѣ деньги и ты не получишь ни гроша? Что тогда?

— Что тогда? переспросилъ Перфиль. — Ну, разумеется, Некрасъ долженъ мнѣ отдать ихъ.

— А гдѣ онъ ихъ возьметъ?

— Гдѣ возьметъ? А гдѣ хочетъ, мнѣ-то что! у него вонъ за Сапоговымъ есть свой пай, да корова, да лошадь.

— Не дѣло говоришь, Перфиль, замѣтилъ Бѣда. — Мой совѣтъ попытаться, не возьметъ ли по рублю письмоводитель, и ежели не возьметъ, такъ дать по три. Богъ далъ, Богъ и возьметъ, говоритъ пословица; намъ лишь бы товарища выручить.

Совѣтъ Бѣды поддержали его товарищи по артели; но убѣдить Перфила имъ удалось только послѣ большихъ усилій, и то съ помощью старика Мироныча, объявившаго, что онъ сейчасъ же прогонитъ строптивыхъ.

Бѣда былъ выбранъ ходатаемъ; порѣшили сказать, что деньги, отобранныя у Некраса, принадлежали ему и отданы имъ Некрасу за купленнаго у него Бѣдой коня; нѣкоторые изъ присутствующихъ согласились быть свидѣтелями и, въ случаѣ нужды, подтвердить подъ присягой, что Некрасъ дѣйствительно продалъ коня Бѣдѣ, нуждаясь въ деньгахъ къ свадьбѣ сына, и зашелъ къ Сапогову съ цѣлью переговорить съ нимъ о покупкѣ товара и сторговаться заранѣе.

Бѣда вполне подчинился рѣшенію товарищей и отправился въ канцелярію засѣдателя, чтобы предварительно переговорить съ его письмоводителемъ. Изъ предъидущей сцены читатель, конечно, догадывается, въ чемъ должны были заключаться эти переговоры.

Д. Нелюбинскій.

НАБРОСКИ СИБИРСКАГО ПОЭТА.

(ФЕЛЬЕТОНЪ).

Прежде всего, имѣю честь доложить читателю, что положеніе наше съ нимъ самое завидное: не утруждая себя первобытными порядками и неприятностями сибирскихъ дорогъ, намъ предстоитъ возможность переноситься изъ города въ городъ и, подобно пчелѣ, собирать съ любого цвѣтка медъ, хотя и не особенно благовонный. Разстоянія для насъ будутъ ничемъ, и цвѣтовъ мы жалѣть не будемъ, ибо, какъ извѣстно, наша Сибирь постоянно цвѣтетъ... будь это принято даже въ смыслѣ плѣсени. Къ сожалѣнію, далеко не процвѣтаютъ только многіе сибирскіе города; по крайней мѣрѣ, въ этомъ можетъ убѣдить насъ изданная на-дняхъ хозяйственнымъ департаментомъ министерства внутреннихъ дѣлъ книга подъ заглавіемъ: «Экономическое состояніе городскихъ поселеній Сибири». Разбирая названную книгу, «Новое Время» замѣчаетъ, между прочимъ:

„Общій же выводъ изъ чтенія описанія различныхъ городовъ можно сдѣлать тотъ, что только тѣ города въ Сибири развиваются, которые лежатъ въ южной ея степной полосѣ; чѣмъ далѣе къ сѣверу, тѣмъ развитіе медленнѣе. О городахъ-же на дальнемъ сѣверѣ, созданныхъ болѣе по административнымъ соображеніямъ, и говорить нечего—положеніе ихъ ужасно“.

Допустимъ, что это такъ; но намъ крайне любопытно было бы знать, о какихъ это городахъ южной степной полосы говоритъ петербургская газета? Ужъ не о такихъ ли, какъ Атбасаръ, Кокчетавъ, Павлодаръ и т. п.? Помилуйте! да какое же тамъ развитіе? Вѣдь это именно и

суть тѣ самые искусственные города, о которыхъ упоминаетъ рецензентъ. Обратимся теперь къ приведенному имъ же, весьма характерному описанію наружности города Верхоянска:

„Постройки города возведены совершенно безъ плана и даже не образуютъ собою улицъ. Дома безъ скатныхъ крышъ и по большей части не обшиты тесомъ, съ высокими неуклюжими трубами; толчки снаружи обмазаны глиной и покрыты толстымъ слоемъ земли, который и замѣняетъ крышу; окна безъ стеколъ, вмѣсто которыхъ вставлены льдины...“

Рецензентъ, очевидно, возмущился этимъ и прибавилъ отъ себя:

„При такомъ способѣ постройки домовъ неудивительно, что не только инородцы, но и нѣкоторые русскіе обыватели живутъ въ юртахъ“.

Чудесный городъ, не правда ли? Прочитавъ его описаніе, я вострепнулся, и у меня просто потекли слюнки: да вѣдь это настоящая Аркадія! Именно, я не только не возмущился, а напротивъ—возликовалъ, ибо въ наше жестокое время антипатій ко всему интеллигентному, только въ такомъ первобытномъ городѣ и можно благодушно укрыться отъ всяческихъ цивилизованныхъ напастей. Нѣтъ, кромѣ шутокъ, я даже схватился за лиру...

Градъ, построенный безъ плана,
Градъ безъ улицъ и безъ крышъ!
Ты-ль сибирскаго баяна
Простотой не вдохновишь?

Замѣнивши стекла льдиной,
Докажь ты, что въ нашъ вѣкъ
Не культурою единой
Живъ и счастливъ человекъ.

Эти трубы, неуклюже
Уходящія въ лазурь,
Говорятъ намъ, что къ тому же
Ты не вѣдаешь и бурь.

И когда спадетъ завѣса
Лжи, гнетущая умы,—
Всѣ лечится отъ прогресса
Въ Верхоянскъ поѣдемъ мы!

Ахъ, въ самомъ дѣлѣ, переселимтесь-ка, господа, въ Верхоянскъ... Если тамъ не будетъ лучше, то вѣдь и хуже не будетъ, а за то удовольствіе-то какое—смотреть на всевозможныя иллюзіи сквозь обманчивыя льдинки!

Ужъ истинно можно сказать, что дары судьбы распределены неравномѣрно, даже и по отношенію къ городамъ. Въ то время, на примѣръ, какъ почтенный Верхоянскъ щеголяетъ безъ улицъ, не менѣе его почтенный Минусинскъ обзавелся сразу двумя помощниками исправника. Вотъ что пишетъ объ этомъ въ «Сибирскую Газету» минусинскій корреспондентъ:

„Изъ новостей дня, приводящихъ въ недоумѣніе наше общество, слѣдуетъ отмѣтить небывалое ни въ какомъ другомъ городѣ Россійской Имперіи, одновременное существованіе въ Минусинскѣ, уже болѣе двухъ мѣсяцевъ, на равныхъ правахъ службы и полученія казеннаго жалованья, двухъ помощниковъ исправника: Д—ва, утвержденного въ этой должности уже болѣе 3-хъ мѣсяцевъ, и В—скаго, бывшего недавно подъ слѣдствіемъ, но неуволеннаго отъ должности. Оба служить, но только съ небольшою разницей. Д—въ служить въ полиціи, а В—скій служить... новому исправнику, въ качествѣ компаніона, по цѣлымъ недѣлямъ, на охотѣ на дупелей. Что сей сонъ означаетъ?“

Да ровно ничего не означаетъ, кромѣ благоденствія.

Два помощника... скажите!
А исправника — не два?
Минусинцы! отслужите

Вы молебствіе сперва;
А потомъ, когда водою
Васъ святою окропятъ,—
Все пройдетъ само собою
И, вдобавокъ, васъ гурьбою
Дупеля благословятъ.

А вотъ врядъ-ли дождется такого же благословенія отъ своихъ рабочихъ нѣкто г. Б., подвизающійся, по словамъ газеты «Сибирь», слѣдующимъ патріотическимъ образомъ:

„На Б. винокуренномъ заводѣ, принадлежащемъ г. Б., въ 28 верстахъ отъ Н—ска (какая чисто-сибирская скромность въ отношеніи собственныхъ именъ!), производится постройка пароходовъ и новаго каменнаго винокуреннаго завода. Рабочихъ болѣе 1,000 чел. Заработываютъ въ мѣсяцъ—минимумъ 25 р., максимумъ 70—100 руб. По окончаніи мѣсяца, являясь въ контору за полученіемъ денегъ, они получаютъ записки, разрѣшающія имъ заборъ въ заводской лавкѣ на заработную сумму, а деньгами — ни копѣйки. Передавали намъ очевидцы, что, на примѣръ, сапоги изъ заводской лавки, стоящіе 7 р., въ другой лавкѣ, въ тотъ же день и часъ, рабочими сбывались за 2 р. наличныхъ. Ропотъ общій. Неужели это правда? вѣдь это—того...“

Да, дѣйствительно, того... а впрочемъ—вещь весьма естественная, хотя и заслуживаетъ баллады, на правахъ сверхъестественнаго сюжета. Попробуемъ...

Тамъ, гдѣ смотритъ власть зажмуреннымъ
Окомъ, вѣрная себѣ,—
На заводѣ винокуренномъ
Продвѣтаетъ нѣкто Б.

Деньги Б. гребетъ лопатами,
Выжимая мѣстный сокъ,
Но не любитъ самъ уплатами
Безноконтъ кошелекъ.

Свой расчетъ всегда товарами
Б. съ рабочими ведетъ—
Сапогами, шараварами,
Лавкѣ собственной въ доходъ.

Ставить цѣны Б. жидовскія
И, радѣя о себѣ,
Про рабочихъ мнить: „Таковскіе!..“
Ваше имя, милый Б?

А въ самомъ дѣлѣ, очень интересно было бы узнать: вы, г. таинственный Б., не тотъ ли именно Б—нъ, который, по словамъ газеты «Сибирь», отстоялъ недавно единственную въ городѣ Нерчинскѣ площадь, предназначенную было мѣстной думой къ застройкѣ деревянными лавками? По этому поводу, названная газета ехидно замѣчаетъ:

„Что г. Б—нъ былъ, есть и будетъ по гробъ жизни патріотъ своего отечества—Нерчинска, т.-е.— это извѣстно всѣмъ и каждому“. Тѣмъ съ большимъ любопытствомъ рѣшаемся мы повторить нашъ вопросъ: это не одинъ ли и тотъ же г. Б. въ двухъ вѣпостасяхъ? Б.. Б.. Б..? Кто бы это?

Какъ бы то ни было, но н—скій винокуръ Б., въ отношеніи мастерства наживы, имѣетъ очень опаснаго соперника въ лицѣ содержателя вольной аптеки въ Семипалатинскѣ. Сей находчивый аптекаръ ухитрился продавать обывателямъ... какъ вы думаете, что?—обыкновенную воду по 5 коп. за стаканъ. Недурно? Не вѣрите? Такъ прочтите, пожалуйста, въ «Сибирской Газетѣ» слѣдующее сообщеніе семипалатинскаго корреспондента:

„По случаю сильныхъ жаровъ, въ городскомъ саду производится содержателемъ вольной аптеки торговля минеральными водами (самого худшаго качества), а за недостаткомъ ихъ и простой холодной водой, по 5 коп. за стаканъ...“

О, времена, времена! Ну, какъ же тутъ не восклик-

нута: Сибирь рѣшительно прогрессирует! Въ старину думали, что нельзя строить жилищъ на пескѣ, а теперь и вода можетъ служить опорной точкой... для будущаго домостроительства. Невольно скажешь:

Какъ ловки аптекаря-го,
Посудите, господа:
Пусть-бы aquae distillata,
А то просто вѣдь—вода!

Если ужъ пошло дѣло на курьезы, то вотъ вамъ, въ заключеніе, и еще одинъ, чисто-сибирскаго свойства. Мы слышали, что въ богоспасаемомъ градѣ Ушаковскѣ (а если такого не окажется, то, вѣроятно, гдѣ-нибудь въ другомъ) давали недавно торжественный обѣдъ по случаю возвращенія въ объятія сего града его начальника. При этомъ, однимъ изъ обывателей была произнесена, примѣрно, слѣдующая рѣчь:

„Гг. общественники! гг. собутыльщики! Извѣстно-ли вамъ, чѣмъ мы обязаны нашему достоуважаемому NN? Мы ему обязаны тѣмъ, что городъ нашъ по сію пору не разрушило землетрясеніе, что онъ стоитъ на мѣстѣ, и его не коснулася ни гладь, ни морь, ни наводненіе...“

Тутъ нѣсколько голосовъ прервали оратора восклицаніемъ:—«За то коснулись пожары!» Но онъ невозмутимо продолжалъ:

„Безъ достоуважаемаго и благодѣтельнаго NN, у насъ не было бы золота,— онъ открылъ его; не было бы фабрикъ и промышленности,— онъ насадилъ ихъ! Безъ него мы не имѣли просвѣщенія и ходили подобно дикимъ звѣрямъ, поѣдая другъ друга. Онъ просвѣтилъ насъ, онъ ходатайствовалъ за наши нужды (хотя это и не увѣнчалось успѣхомъ),—и все это онъ совершилъ...“

„Единымъ своимъ краснорѣчіемъ!» подхватили нѣсколько голосовъ.

Вотъ что называется расчувствоваться: хвалить, такъ ужъ хвалить! Только не черезъ край ли хвачено, «гг. общественники?» Говорятъ, что торжество заключилось тостомъ въ честь какого-то артиста, сидящаго въ тюрьмѣ за подлоги, — тостомъ, конечно, достойнымъ пьяной компаніи. Какъ видно, на сибирскомъ обѣдѣ недоставало только поэта. Но мы, изъ понятнаго чувства патріотизма, беремъ сейчасъ же восполнить этотъ крупный пробѣлъ. Наполняя бокалъ облепиховой наливкой и умиленно провозглашая:

О, ты, всешустрый, всемогущій,
Начальникъ, нянька и отецъ!
Не вѣрь компаніи сей пьющей,
Какъ изолгавшейся въ конецъ.
Ужъ сколько лѣтъ одно и то же
Она сорокою твердить,
И рѣчь ея (прости мнѣ Боже!)
Протухлымъ омулемъ разить.
Не вѣрь ей, свѣточъ просвѣщенья!
Едва лишь кончится твой срокъ,
Она тебя безъ сожалѣнья
Ругнетъ и вдоль и поперекъ.
Ты не послѣдній и не первый,
Кого провель сей оніамъ:
Сегодня онъ щекочетъ нервы,
А завтра очи выѣстъ намъ...

Но тутъ, предполагается, меня шумно прерываютъ, а остальное потрудитесь ужъ вы сами, землякъ-читатель, дополнить воображеніемъ.

Сибирскій поэтъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Первый актъ египетской драмы оконченъ. 12-го сентября (31-го августа) англичане, сосредоточивъ все свои главныя силы, нанали на египтянъ при Тэль-эль-Кебирѣ и одержали важную, рѣшительную побѣду. Имъ удалось обойти кавалерію фланги народной египетской арміи и при этомъ захватить массу плѣнныхъ. Послѣ геройскаго сопротивленія, что по чувству справедливости засвидѣтельствовали и сами англичане, египетскія войска отступили къ Загазигу, англичане преслѣдовали ихъ, довершая пораженіе. Здѣсь часть арміи положила оружіе, другая же успѣла скрыться внутри страны; Араби-паша бѣжалъ въ Каиръ, но долженъ былъ сдаться въ плѣнъ. Въ Каиръ вступили англичане и приглашаютъ хедива возвратиться въ столицу Египта. Тевфикъ, однакожъ, не довѣряетъ заявленіямъ о полномъ спокойствіи страны и думаетъ пробыть нѣсколько дней въ Александріи. Говорятъ, что съ его пріѣздомъ въ Каиръ начнется судъ надъ вождями народной партіи, которымъ будто-бы предоставлено будетъ право избрать защитниковъ. Судъ будетъ происходить публично. Англійскія газеты трубятъ о геройствѣ своихъ солдатъ, а «Times» высказывается въ томъ смыслѣ, что если Англія и не присоединитъ Египта къ своимъ владѣніямъ, то во всякомъ случаѣ утвердитъ надъ этой страной свой протекторатъ.

— Въ Ирландіи, въ Лимерикѣ, совершена смертная казнь надъ Гэйнсомъ, обвиненномъ въ аграрномъ убійствѣ. Для предупрежденія народныхъ волненій, ко дню казни были усилены войска въ городѣ, увеличено число констеблей и вчетверо усиленъ составъ тюремной стражи. Беспорядковъ не произошло. Во всѣхъ городахъ Ирландіи совершаются молебствія за упокоеніе души казненнаго.

— Китайское правительство основало въ Гертфордѣ, въ сѣверной Америкѣ, воспитательное заведеніе, предназначенное для того, чтобы прививать молодымъ китайцамъ американскія идеи и нравы. Эти молодые люди предназначаются къ занятію впослѣдствіи государственныхъ должностей. Около 150 человѣкъ дѣтей уже прошло съ 1876 г. черезъ Гертфордъ. По пріѣздѣ въ Америку, дѣтей помѣщаютъ пансіонерами въ американскія семьи, они посѣщаютъ общественныя школы и живутъ только во время лѣтнихъ каникулъ въ Гертфордѣ, гдѣ китайскіе профессора наставляютъ ихъ въ томъ, что имъ необходимо знать въ ихъ будущихъ должностяхъ. Пекинское правительство истратило 1½ милл. долларовъ на основаніе Гертфордскаго заведенія и щедро надѣляетъ его средствами («Вѣстн. Европы»). Говорятъ, что мысль объ этомъ заведеніи принадлежала стороннику европейскаго просвѣщенія въ Китаѣ Ли-хунъ-дзяню.

— Намъ пишутъ изъ Калгана, что Китай къ чему-то усиливаетъ свои войска на всѣхъ границахъ съ Россіей и во всѣхъ своихъ портахъ. Черезъ Калганъ въ Ургу нынѣшней весной увезено на быкахъ много солдатъ, причемъ бывшіе тамъ назадъ не воротились и не воротятся. Если бы это была только обыкновенная смѣна, то ушло бы равное количество находящихся въ Ургѣ; но ушло въ нѣсколько разъ болѣе. Не успѣли появиться первыя незначительныя партіи этихъ солдатъ въ Ургѣ, какъ онѣ начали дебоширствовать и наносить оскорбленія русскимъ купцамъ: вѣзжали на лошадяхъ въ лавки, говорили дерзости и даже пускали въ ходъ нагайки. Дебоши эти прекратились только послѣ ежедневныхъ и неоднократныхъ заявленій консульства китайскимъ сановникамъ.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Всероссийская выставка въ Москвѣ, имѣвшая прекратить свое существованіе 1-го сентября, Высочайшимъ повелѣніемъ продолжена еще на мѣсяць, вслѣдствіе наплыва иностранцевъ и провинціаловъ.

— По слухамъ, будетъ отмѣнена статья закона, согласно

которой засвидѣтельствованія нашихъ посольствъ, миссій и консульствъ на документахъ и актахъ, слѣдующихъ въ наши присутственныя мѣста, подлежатъ пересвидѣтельствуванію въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Такое двойственное удостовѣреніе представляло большія неудобства и промедленія въ дѣлахъ,—и уничтоженіе статьи будетъ принято сочувственно, особенно отдаленными окраинами. Такъ напр. сибирское торговое сословіе значительно выиграетъ. Документы засвидѣствованные, положимъ въ нашемъ китайскомъ посольствѣ, съ уничтоженіемъ 2-го примѣчанія къ 914 ст. X т. не будутъ уже препровождаться въ Петербургъ, въ азиатскій департаментъ, чѣмъ сократится значительная проволочка времени.

— Въ Николаевѣ дума постановила въ день коронаціи сложить 30,000 руб. недоимки съ бѣднѣйшихъ жителей города. Такое христіанское празднованіе торжественнаго дня вѣроятно не останется безъ подражаній.

— На мѣсто товарища министра народнаго просвѣщенія, назначенъ егермейстеръ Высочайшаго Двора князь Волконскій. Бывшій товарищъ министра г. Марковъ получилъ иное назначеніе.

— По словамъ «Медицинскаго Вѣстника», въ пользу женскихъ врачебныхъ курсовъ съ 13-го августа по 4-е сентября поступило 815 р. 40 к.

— Въ «Указателѣ правительственныхъ распоряженій по министерству финансовъ» опубликована вѣдомость о поступленіи государственныхъ доходовъ и о производствѣ государственныхъ расходовъ за первую половину текущаго года. Сравнительно съ первымъ полугодіемъ 1881 года, доходы увеличились на 19,000,000, а расходы уменьшились на 23,500,000 рублей. Главная статья, увеличившая доходъ,— это питейный акцизъ. Онъ увеличился на 14,500,000, а въ общемъ далъ казнѣ громадную цифру дохода въ 116,500,000 рублей.

— 2-го сентября прибылъ въ Петербургъ японскій принцъ, фельдмаршалъ японской арміи и вице-канцлеръ Ариетава-Но-Міа.

— Его высочеству черногорскому Князю представлялась депутация отъ петербургскаго славянскаго благотворительнаго общества.

— Въ нынѣшнемъ году, въ Швейцаріи получили дипломъ врача двѣ русскія женщины: Марія Тило и Ольга Гортынская. По этому поводу газета «Врачъ» замѣчаетъ, что теперь нашимъ женщинамъ останется одинъ путь для изученія врачебной науки,—это заграничныя университеты.

— По слухамъ, въ министерствѣ юстиціи разсматривается проектъ закона объ увеличеніи наказанія за дуэли.

— На фрегатѣ «Петръ Великій» въ Петербургъ прибылъ извѣстный путешественникъ Н. Н. Миклуха-Маклай, пробывшій 12-ть лѣтъ въ Новой Гвинее.

— У насъ до сихъ поръ не было строгаго разграниченія между политическими преступниками и лицами, подлежащими административному аресту за тѣ или иные навѣты или за найденныя у нихъ при обыскѣ какія-нибудь книжонки, вслѣдствіе чего, благодаря бывшему III отдѣленію, явилось громадное число политическихъ ссыльныхъ, которые освобождаются теперь отъ опалы особою комиссіею, учрежденною при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. «Русскія Вѣдомости» сообщаютъ, что министерство юстиціи занято вопросомъ объ опредѣленіи точнаго понятія политическаго преступленія. Какъ слышала газета, предполагается установить три степени: 1) политическими преступниками будутъ считаться лишь тѣ лица, жизнь которыхъ запятнана дѣйствіями въ области политическихъ преступленій; 2) лица же, уличенныя въ приобращеніи недозволенныхъ цензурою изданій, должны подлежать прокурорскому внушенію. Запрещенныя произведенія будутъ конфискованы и уничтожены; 3) практиковавшійся до сихъ поръ явный полицейскій надзоръ надъ извѣстными лицами будетъ практиковаться только въ отношеніи тѣхъ, по

дѣлу которыхъ производится то или другое дознаніе о ихъ благонадежности, и то лишь на самое короткое время.

— Газеты сообщаютъ о томъ, что образована особая комиссія для пересмотра положенія о присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ. Какъ слышно, предполагается совершенно уничтожить адвокатское самоуправленіе и закрыть уже существующіе совѣты. («Страна»).

— Въ рѣчи непремѣннаго секретаря академіи наукъ, сказанной въ общемъ собраніи 20-го августа, заявлено о подаркахъ, какія сдѣланы и имѣется въ виду сдѣлать академіей въ минусинскій публичный музей. «Съ удовольствіемъ усмотрѣвъ изъ описанія (музея) тѣ результаты, которые при небольшихъ средствахъ музея достигнуты имъ въ короткое время, благодаря усердію его комитета, академія препроводила въ музей собраніе изданныхъ ею сочиненій, болѣе или менѣе относящихся къ исторіи и географіи Сибири и прилежащихъ странъ, а также положила передать въ него нѣкоторые изъ числа дублетовъ зоологическаго музея».

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

«Das system des Urals von C. Niekisch. Dorpat, 1882».

Съ тѣхъ поръ, какъ жившій слишкомъ 2000 лѣтъ тому назадъ знаменитый врачъ Гиппократъ впервые упоминаетъ объ Уральскихъ горахъ, извѣстныхъ ему подъ названіемъ Ривейскихъ, написано о нихъ немало, но свѣдѣнія эти очень разбросаны и нѣкоторыя по своей рѣдкости даже трудно доступны. Нельзя поэтому не приветствовать появленія книги г. Хикиша, принявшаго на себя трудъ сконцентрировать извѣстное объ Уралѣ въ орографическомъ отношеніи.

Представивъ хронологическій очеркъ свѣдѣній о «Камнѣ» съ древнѣйшихъ временъ до начала нынѣшняго столѣтія, авторъ переходитъ къ описанію отдѣльныхъ частей хребта отъ южныхъ его предгорій—Мугджарскихъ горъ—до продолженія его или скорѣе Пай-Хоя на Новой Землѣ.

Мѣстами изложеніе сухое, сжатое, носитъ слѣды торопливости работы; такъ напр. въ книгѣ не приняты какой либо одинъ меридіанъ за исходный, а долготы даются то отъ Ферро, то отъ Гринвича, то отъ Парижа, то отъ Пулкова, многое слишкомъ сжато; есть пробѣлы и въ сообщаемыхъ свѣдѣніяхъ, и въ ссылкахъ на источники, но въ общемъ книга можетъ быть полезна при наведеніи бѣглыхъ справокъ о великомъ европейско-сибирскомъ водораздѣлѣ.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 7 сентября Курсъ на Лондонъ на 3 мѣс. 24³/₃₂ пенс. за рубль, на Парижъ 253¹/₂ сант., на Гамбургъ 205¹/₂ пфен. Полуимперіалы 8 р. 21 к., рубль серебр. 1 р. 40 к.; 5⁰/₀ бил. Госуд. Банка 1 вып. 95, 2 вып. 91¹/₄, 3 вып. 91, 4 вып. 90¹/₄, 5 вып. 90¹/₈. Восточный заемъ 89⁷/₈, 5⁰/₀ Первый выигр. заемъ 214¹/₄, Второй выигр. заемъ 207¹/₂. 5⁰/₀ закл. лист. общ. взаим. позем. кред. (металл.) 128³/₄, кред. 83, Облиг. Спб. гор. кред. общ. 87, Моск. гор. кред. общ. 86³/₄, 5⁰/₀ закл. лист. Тульск. зем. банка 81, 5¹/₂ 0/0 рента 99, закл. лист. земск. банка Херс. губ. 92⁵/₈, 6⁰/₀ закл. лист. Харьк. зем. банка 94¹/₂, Тульск. зем. банка 94¹/₂, Моск. зем. банка 99, Тифлисск. зем. банка 87, Сар.-Симб. зем. банка 87. Акціи Спб. Учет. и Ссуд. банка 443, акц. Межд. ком. банка 364, акц. Волжско-Камск. ком. банка 425, акц. Сиб. торг. банка 340, акц. Центр. банка русск. позем. кред. 58, акц. Сар.-Симб. зем. банка 53, акц. парох. общ. «Кавк. и Мерк.» 483, акц. парох. общ. «Самолетъ» 178, акц. Главн. общ. Рос. ж. д. 249¹/₄, акц. Юго-Зап. ж. д. 96¹/₂, акц. Рыб.-Бол. ж. д. 65¹/₄, акц. Гряз.-Цариц. ж. д. 85¹/₄. Настроеніе биржи съ курсомъ крѣпче, съ бумагами оживленнѣе, Спб. гор. обл. повысились до 87, Рыб.-Бол. акц. въ предложеніи по 65¹/₄. Дисконты отъ 6¹/₂ до 7³/₄ 0/0; въ Лондонѣ 5⁰/₀, въ Парижѣ 3¹/₂ 0/0, въ Гамбургѣ 5⁰/₀.